Nº3 (11)2022

Methodology and technology of continuing professional education

Методология и технология непрерывного профессионального образования.
Электронный научно-методический журнал открытого доступа

Журнал является сетевым периодическим изданием (16+)

Сайт журнала:

http://nscpe.com

Периодичность издания:

4 раза в год

Учредитель:

федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Российский национальный исследовательский медицинский университет имени Н.И. Пирогова» Министерства здравоохранения Российской Федерации

Издатель:

федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Российский национальный исследовательский медицинский университет имени Н.И. Пирогова» Министерства здравоохранения Российской Федерации

E-mail: rsmu@rsmu.ru Сайт: http://rsmu.ru Тел.: +7 (495) 434-14-22

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций Свидетельство о регистрации ЭЛ № ФС 77-75491 от 05.04.2019

Адрес редакции журнала:

117513, г. Москва, ул. Островитянова, д. 1, с.6 E-mail: J-mt-npo@yandex.ru Мнение авторов может не совпадать с позицией редакции

Выпуск №3(11) 2022 Подписано в печать 30.08.2022 Выход в свет 15.09.2022 При копировании или использовании материалов ссылка на журнал

обязательна

Редакционная коллегия:

Председатель редакционного совета к.м.н. Природова О.Ф. – проректор по послевузовскому и дополнительному образованию, зав. кафедрой организации профессионального образования и образовательных технологий ФДПО ФГАОУ ВО РНИМУ им. Н.М. Пирогова Минздрава России

Главный редактор

д.психол.н. Никишина В.Б. – директор института клинической психологии и социальной работы, зав. кафедрой клинической психологии ИКПСР ФГАОУ ВО РНИМУ им. Н.М. Пирогова Минздрава России

Выпускающий редактор:

Запесоцкая Ирина Владимировна

Ответственный секретарь:

Моргун Алексей Николаевич

E-mail: J-mt-npo@yandex.ru

Рецензенты:

Природова О.Ф. (ФГАОУ ВО РНИМУ им. Н.И. Пирогова Минздрава России)

Никишина В.Б. (ФГАОУ ВО РНИМУ им. Н.И. Пирогова

Минздрава России)

Моргун А.Н. (ФГАОУ ВО РНИМУ им. Н.И. Пирогова

Минздрава России)

Запесоцкая И.В. (ФГАОУ ВО РНИМУ им. Н.И. Пирогова Минздрава России)

Фомина М.А. (ФГАОУ ВО РНИМУ им. Н.И. Пирогова Минздрава России)

Эттингер А.П. (ФГАОУ ВО РНИМУ им. Н.И. Пирогова Минздрава России)

Буромский И.В. (ФГАОУ ВО РНИМУ им. Н.И. Пирогова

Минздрава России)

Ефремова Г.И. (ФГБУ РАО)

Лазаренко В.А. (ФГБОУ ВО КГМУ

Минздрава России)

Менделевич В.Д. (ФГАОУ ВО КФУ)

Клюева Н.В. (ФГБОУ ВО ЯрГУ им. П.Г. Демидова)

Илмарс Стонанс (Riga Stradins University)

Тастан Тастанбек (МАПН, Казахстан)

Gerhard Lenz (Австрия)

Methodology and technology of continuing professional education.

Open Access Electronic Scientific and Methodological Journal

The journal is a network electronic scientific and methodological publication (16+)

Website of the journal:

http://nscpe.com

The frequency of issue of the journal:

4 issues per year

Editor/Founder:

Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education «Russian National Research Medical University named after Pirogov N.I.» the Ministry of Health of the Russian Federation

Publisher:

Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education «Russian National Research Medical University named after Pirogov N.I.» the Ministry of Health of the Russian Federation

E-mail: rsmu@rsmu.ru http://rsmu.ru

Phone: +7 (495) 434-14-22

The journal is registered by the Federal Service for Supervision of Communications, Information Registration number 3Π № ΦC 77-75491 from 05.04.2019

The editorial staff of the journal:

1 Ostrovityanova st., bild. 6, Moscow 117513 E-mail: J-mt-npo@yandex.ru The opinion of the authors may not coincide with the viewpoint of the editors

Issue Nº 3(11) 2022 Signed to print 30.08.2022 Publication 15.09.2022

Before printing or when using the material of the journal, a link to the journal should be noted

Editorial Board:

Chairman of the editorial board

PhD Prirodova O. F. – Vice-Rector for Postgraduate and Additional Education, Head. Department of Organization of Vocational Education and Educational Technologies of the Federal Postgraduate Educational Institution of the Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education Russian National Research Medical University named after N.M. Pirogov Ministry of Health of Russia

Chief editor

PhD Nikishina V.B. – Director of the Institute of Clinical Psychology and Social Work, Head. Department of Clinical Psychology ICPSR of the Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education Russian National Research Medical University named after N.M. Pirogov Ministry of Health of Russia

Copy editor: Irina Zapesotskaya

Assistant Editor: Alexey Morgun

E-mail: J-mt-npo@yandex.ru

Sponsoring editors:

Prirodova O.F. (Pirogov Russian National

Research Medical University)

Nikishina V.B. (Pirogov Russian National

Research Medical University)

Morgun A.N. (Pirogov Russian National

Research Medical University)

Zapesotskaya I.V. (Pirogov Russian National

Research Medical University)

Fomina M.A. (Pirogov Russian National Research Medical University)

Research Medical Onliversity

Ettinger A.P. (Pirogov Russian National

Research Medical University)

Buromskiy I.V. (Pirogov Russian National

Research Medical University)

Efremova G.I. (Russian Academy of Education)

Lazarenko V.A. (Kursk State Medical University)

Mendelevich V.D. (Kazan (Volga region) Federal Univer-

Klyueva N.V. (P.G. Demidov Yaroslavl State University)

Ilmars Stones (Riga Stradins University)

Tastan Tastanbek (The International Academy

of Psychological Science, Kazakhstan)

Gerhard Lenz (Austria)

Содержание

Contents

Федеральная инновационная площадка: новое в повышении педагогической квалификации преподавателей медицинского вуза.

Federal innovation platform: new in improving the pedagogical qualifications of medical university teachers.

С.В. Поройский, А.И. Артюхина, В.И. Чумаков

Poroisky S.V., Artyukhina A.I., Chumakov V.I.

Психологическое благополучие аспирантов.

Psychological well-being of graduate students.

А.В. Кочубей, В.В. Кочубей

Kochubey A.V., Kochubey V.V.

Аддиктивная болезнь и коморбидность. Составляющие актуальной научно-практической специальности.

Часть 1. Клинико-методологический аспект.

Addictive disease and comorbidity. Components of actual scientific-practical speciality. Part 1. Clinical-methodologic aspect.

Л.Н. Благов

Blagov L.N.

29

Образовательные технологии:

отраслевые исследовательские доминанты.

А.Н. Моргун, О.Ф. Природова, В.Б. Никишина

29

Educational technologies: Industry research dominants

Morgun A.N., Prirodova O.F., Nikishina V.B.

Научная проблематика морального выбора в образовании. Обзор исследований

Scientific problems of moral choice in education. Research review.

Л.А. Моргун

Morgun L.A.

УДК: 378.661.12.018.46 DOI: 10.24075/MTCPE.2022.026

ФЕДЕРАЛЬНАЯ ИННОВАЦИОННАЯ ПЛОЩАДКА: НОВОЕ В ПОВЫШЕНИИ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ МЕДИЦИНСКОГО ВУЗА

Поройский С.В.1, Артюхина А.И.1, Чумаков В.И.1

Аннотация

Рассмотрена проблема непрерывного педагогического развития преподавателей медицинских вузов. Целью исследования является обобщение опыта нового подхода к повышению педагогической квалификации преподавателей, который был реализован в инновационном проекте федеральной инновационной площадки Волгоградского государственного медицинского университета «Система непрерывного педагогического развития преподавателей медицинского вуза (школа педагогического мастерства)». В работе использованы методы теоретического анализа, сравнения данных, их группировки, обобщения, а также опросные методы. Общая выборка составила 1084 преподавателя, обучавшихся в школе педагогического мастерства в 2021 году. Повышение педагогической квалификации в новом формате школы педагогического мастерства интегрирует формальное обучение на курсе педагогики и образовательных технологий дополнительного профессионального образования и неформальное повышение педагогической квалификации - инициативное участие преподавателей в событийном образовании, в работе центра педагогических инноваций. Обосновано, что событийное образование позволяет осуществить преемственность педагогической подготовки кадров преподавателей для высшей медицинской школы. Федеральная инновационная площадка стала пространством для диссеминации инновационного педагогического опыта и для творчества: в университете появились новые образовательные проекты.

Ключевые слова

федеральная инновационная площадка, повышение квалификации, событийное образование.

Для корреспонденции: Артюхина Александра Ивановна, e-mail: alexandraiart2591@gmail.com

¹ Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Волгоградский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации, Волгоград, Россия.

Введение.

Подготовка высококвалифицированных кадров для системы отечественного здравоохранения актуальна, что нашло отражение в проекте "Обеспечение здравоохранения квалифицированными специалистами" государственной программы «Развитие здравоохранения». Высшей медицинской школе для достижения поставленных целей требуется своевременно откликаться на вызовы времени, будь это модернизация здравоохранения, реформы высшего профессионального образования или пандемия COVID-19. На передовом рубеже инновационных преобразований в медицинском вузе находится преподаватель, который транслирует все нововведения в образовательный процесс. От компетентности и ответственности преподавателя вуза напрямую зависит качество подготовки будущих специалистов. Задачу инновационного преобразования подготовки специалистов призваны решить преподаватели вуза, постоянно повышающие квалификацию и совершенствующие свои профессионально-педагогические компетенции, своё педагогическое мастерство. Нельзя не согласиться с исследователями, считающими, что повышение педагогической квалификации - образовательный процесс, который следует проводить систематически, поскольку «разрозненное прохождение курсов не даёт достичь положительного эффекта в пополнении знаний в усовершенствовании педагогической деятельности» [2, с.553]. Преподавателю необходимо заниматься саморазвитием, чтобы оставаться драйвером перемен, ведущих обучающихся к вершинам мастерства. Повышение педагогической квалификации, предписанное законом «Об образовании в Российской Федерации» № 273-ФЗ в подпункте 7 пункта 1 статьи 48 , осуществляется педагогами высшей медицинской школы не реже, чем раз в три года, однако уже не удовлетворяет образовательные потребности преподавателей медицинского вуза, что актуализирует проблему совершенствования профессионального мастерства в дополнительном профессиональном образовании. Одно из возможных решений проблемы - внедрение инновационной инфраструктуры в высшее образование, однако исследований по теме мало [1, 5].

Инновационный образовательный проект «Система непрерывного педагогического развития преподавателей медицинского вуза (школа педагогического мастерства)», реализуемый в рамках федеральной инновационной площадки Волгоградского государственного медицинского университета (ВолгГМУ), призван восполнить имеющийся дефицит исследований и показать новый подход к повышению педагогической квалификации преподавателей медицинского вуза.

Смешение формального и неформального обучения эксперты «Отчета NMC Horizon: высшее образование — 2015» отмечают среди острых проблем, затрудняющих внедрение технологий в высшем образовании, что также свидетельствует об актуальности проекта. Эксперты полагают, что смешение формального и неформального методов преподавания и обучения способно создать в вузах атмосферу, поощряющую экспериментирование, и, самое главное, творчество [6]. Однако для внедрения смешанного обучения в образовательный процесс преподаватель должен иметь возможность апробировать такой вариант обучения и развития на себе. Тематика инновационного образовательного проекта заключается в разработке, апробации и внедрении методик профессиональной переподготовки и повышения квалификации кадров, в том числе педагогических, научных и научно-педагогических работников и руководящих работников сферы образования, на основе применения современных образовательных технологий.

Цели, поставленные инновационным образовательным проектом, заключались в разработке механизма интеграции формального и неформального педагогического образования преподавателей высшей медицинской школы; создании механизмов мотивации педагогов медицинского вуза и медицинских колледжей Волгоградской области к непрерывному профессионально-педагогическому развитию и повышению качества работы, а также в повышении уровня профессионально-педагогического развития преподавателей ВолгГМУ и участия в разработке и внедрении педагогических инноваций. В.А. Сластёнин и соавторы справедливо считают, что «результатом инновационных процессов должно быть использование новшеств как теоретических, так и практических, равно и таких, которые образуются на стыке теории и практики» [4, с. 469]. Широкое использование в повышении квалификации преподавателей медицинского вуза событийного образования, которое представляют как ресурс личностно-профессионального развития, технологию обучения действием, технологию обучения будущего [3], может стать таким результатом. Исследователи особенно подчёркивают, что мероприятие становится образовательным событием, если вызывает интерес и рассматривается самим обучающимся как значимое для его образования.

Следует также отметить сложность организации непрерывного педагогического развития преподавателей-медиков, которая заключается в том, что педагоги-клиницисты уже вовлечены в систему непрерывного медицинского образования - инновационный проект позволит решить эту проблему.

Целью данной работы является обобщение опыта нового подхода к повышению педагогической квалификации преподавателей медицинского университета в школе педагогического мастерства Института общественного здоровья в процессе деятельности федеральной инновационной площадки.

Методы исследования.

Эмпирической базой исследования выступил Институт общественного здоровья ФГБОУ ВО «ВолгГМУ» Минздрава России. Статус федеральной инновационной площадки за осуществление инновационного образовательного проекта «Система непрерывного педагогического развития преподавателей медицинского вуза (школа педагогического мастерства)» получен Волгоградским государственным медицинским университетом согласно приказу Министерства науки и высшего образования № 1580 от 25.12.2020 года и с этого момента повышение квалификации проводили в новом формате. В течение 2021 года на курсе педагогики и образовательных технологий дополнительного профессионального образования кафедры медико-социальных технологий прошли профессиональную переподготовку по дополнительной профессиональной программе «Педагог профессионального образования, дополнительного профессионального образования» 34 преподавателя, и повысили педагогическую квалификацию по 14 программам 1050 сотрудников университета. В работе использованы методы теоретического анализа, сравнения данных, их группировки, обобщения, а также опросные методы.

Результаты и обсуждение.

№3 (11) 2022

Для достижения поставленных целей инновационного образовательного проекта были определены задачи: создание инновационной площадки (школы педагогического мастерства) для интеграции формального и неформального педагогического образования преподавателей медицинского вуза; адаптация событийного образования, для неформального повышения квалификации педагогов-медиков, а также подготовки аспирантов и ординаторов медицинского университета. Федеральную инновационную площадку рассматривали как пространство для профессионально-педагогического развития сотрудников университета, пространство для педагогического творчества. Разработана и апробирована концепция Школы педагогического мастерства, которая представляет собой систему формального и неформального повышения педагогической квалификации и непрерывного педагогического развития преподавателей медицинских вузов. Она объединяет формальное и неформальное образование, развивает творческие способности преподавателей настоящих и будущих (ординаторов, аспирантов), а также позволяет накапливать и распространять опыт педагогических инноваций. Результаты опроса преподавателей (обратная связь по завершению обуче-

ния по каждой дополнительной профессиональной программе) свидетельствуют, что концепция Школы педагогического мастерства больше соответствует идее непрерывного педагогического образования преподавателей вузов, чем традиционное формальное обучение на курсе педагогики и образовательных технологий дополнительного профессионального образования.

В Школе педагогического мастерства формальное обучение реализует курс педагогики и образовательных технологий дополнительного профессионального образования по андрагогической модели. Тематика содержания курсов повышения педагогической квалификации постоянно обновляется, дополнительные профессиональные программы актуализируются, корректируются в соответствии с нормативно-правовыми документами, требованиями аккредитации, регулирующими функционирование системы высшего медицинского образования и опросами, выявляющими образовательные потребности преподавателей. По сути, речь идёт о том, что в дополнительных профессиональных программах учитываем заказ государства и общества с одной стороны и заказ потребителей - обучающихся преподавателей, с другой стороны. Так, например, в ответ на вызовы дистанционного обучения в период пандемии COVID-19 были разработаны и реализованы программы, которые учитывали разный уровень подготовки преподавателей к цифровизации образования, различие их образовательных потребностей. Слушатели могли выбирать программы, рассматривающие информационно-коммуникационные технологии на базовом уровне «Использование системы дистанционного обучения «Moodle» в образовательном процессе», 72ч, на углублённом уровне «Методика и практика применения дистанционных образовательных технологий в учебном процессе»,36ч, на продвинутом уровне «Практическое построение курсов проблемно-ориентированного обучения в электронной информационно-образовательной среде вуза», 36 ч.

У каждой дополнительной профессиональной программы своё предметное содержание, однако, в учебном процессе используем практическую направленность, компетентностно-деятельностный подход, проводим большую индивидуальную работу со слушателями. Лекции носят проблемный и диалоговый характер, при этом по наиболее важным темам читаются лекции для обучающихся по всем программам текущего учебного года в школе педагогического мастерства. Такие темы ежегодно обновляются, в этом учебном году заглавными стали темы «Инновации и технологии современного образования», «Событийное образование в личностно-профессиональном развитии студентов медицинского вуза». В дальнейшем слушатели обсуждают материал лекции на се-

Входной контроль позволяет выявить образовательные потребности слушателей в практическом освоении образовательных технологий, причём для педагогов клинических и неклинических кафедр спектр таких технологий различен. На практических занятиях преподаватели не только знакомятся с инновационными технологиями, но апробируют их на себе, а затем внедряют в учебный процесс на своих кафедрах. В процессе повышения квалификации слушатели выполняют задания на целеполагание, рефлексию, разбирают варианты компетентностно-ориентированных заданий, различных по содержанию, структурным компонентам, осваивают алгоритм разработки таких заданий применительно к конкретной дисциплине с ориентацией на опережающее обучение. Слушатели завершают обучение на курсе педагогики и образовательных технологий дополнительного профессионального образования представлением и защитой образовательного проекта. При обучении ординаторов и аспирантов широко используется методический приём «ученик в роли учителя». Одним из вариантов проведения занятия со слушателями является применение технологии «перевёрнутого обучения», о возможностях которой преподавательский состав слабо осведомлён и порой не готов психологически к её освоению. Самостоятельное знакомство обучающихся с предоставленными учебными материалами (видеолекции, онлайн курсы, данные Интернет-ресурсов, печатные материалы) и выполнение простых заданий по теме предшествует аудиторной работе. Результаты самостоятельной внеаудиторной работы слушателей с учебным материалом в электронной информационно-образовательной среде закрепляются в ходе интерактивного семинара. Очень важным компонентом обучения в системе повышения педагогической квалификации является постоянный обмен опытом между слушателями. Например, слушатель рассказывает об использовании соревновательного компонента в учебном процессе - о проводимом в группе конкурсе. По каждой теме студентам группы даётся задание найти практическое применение учебного материала. Студент, нашедший большее количество возможностей использовать изучаемый материал на практике, получает бонус, и таким образом соревнование повышает интерес и мотивацию к изучению дисциплины.

Центр педагогических инноваций осуществляет неформальное образование - второй вариант обучения, предоставляемый школой педагогического мастерства в формате событийного образования. Центр педагогических инноваций действует постоянно. Преподаватели обращаются в Центр инициативно, чтобы поделиться новыми приёмами, методиками обучения студентов (разработали самостоятельно или узнали на мастер-классе, стажи-

ровке, симпозиуме) или попросить помощь в проведении педагогического эксперимента, подготовке публикации по педагогической тематике, внедрении новой образовательной технологии в учебный процесс. Преподавателям была предоставлена возможность посещать мастер-классы профессоров университета в удобное время, участвовать во внеучебных мероприятиях. Преподаватели с интересом погрузились в событийное образование, причём диапазон предоставляемых вариантов образовательных событий был разнообразным. В 2021 году проведено 5 межрегиональных круглых столов, тематика которых определялась согласно плану деятельности федеральной инновационной площадки. На круглых столах рассматривались актуальные, острые темы педагогики высшей школы: современные модели проблемно-ориентированного обучения, новые подходы к воспитанию обучающихся, инклюзивному образованию, персонализированному обучению, внеучебной образовательной работе со студентами, профессиональному развитию педагога-медика и т.д. В работе круглых столов приняли участие 627 человек из 18 вузов и двух общественных организаций. В качестве спикеров мероприятий выступали профессора ВолгГМУ и представители других российских и зарубежных медицинских университетов. Знакомство с тем, как коллеги из других университетов внедряют новые образовательные технологии, и рассказ об инновациях в ВолгГМУ вызывал у участников круглых столов неподдельный интерес. Выступающие в обсуждении преподаватели отмечали, что круглые столы не только раздвигают их образовательные горизонты, но и весьма полезны, Участие в событийном образовании привело к обмену личным педагогическим опытом (или советами по решению наиболее распространенных педагогических задач) в социальных сетях университета. Инициативное участие ординаторов и аспирантов в событийном образовании способствует преемственности педагогической подготовки будущих преподавателей для высшей медицинской школы и их творческого раз-

Преподаватели, участвуя в событийном образовании, убедились, что оно обладает большим спектром возможностей. Федеральная инновационная площадка стала пространством для диссеминации инновационного педагогического опыта и для творчества: в университете появились новые образовательные проекты "Позови профессора", Школа молодого преподавателя "Диалог на равных", школы мастерства, обучающие семинары и т. д., прошли виртуальные выставки "Педагогическое творчество в публикациях преподавателей ВолгГМУ", "Лучшие образовательные практики научно-педагогических школ ВолгГМУ".

Выводы

Опыт работы курса педагогики и образовательных технологий дополнительного профессионального образования ВолгГМУ в статусе федеральной инновационной площадки оказался успешным. В выполнение инновационного образовательного проекта «Система непрерывного педагогического развития преподавателей медицинского вуза (школа педагогического мастерства)» включились не только члены проектной команды, но и большое число преподавателей университета, что позволило реализовать повышение педагогической квалификации в новом формате школы педагогического мастерства,

интегрирующей формальное и неформальное обучение и развитие педагогов-врачей. Образовательные практики университета обогатились новыми проектами преподавателей вуза. Новый подход к повышению педагогической квалификации позволил расширить сферу диссеминации инновационного педагогического опыта. Возросло взаимодействие и сотрудничество с коллегами из других вузов. Преемственность педагогической подготовка кадров преподавателей для высшей медицинской школы и их творческое развитие осуществляли с использованием технологии событийного образования.

Список литературы

- Аверина, Л. В. Роль федеральной инновационной площадки в системе дополнительного образования университета / Л. В. Аверина // Вестник Самарского государственного технического университета. Серия: Психологопедагогические науки. – 2018. – № 3(39). – С. 6-18.
- 2. Колиниченко, А. В. Повышение квалификации педагога / А. В. Колиниченко, А. В. Колиниченко // Молодой ученый. 2016. № 25(129). С. 552-554.
- 3. Куркин, Е. Б. Событийное образование технология будущего / Е. Б. Куркин // Образовательная политика. 2016. № 1(71). С. 24-33.
- 4. Педагогика: Учебное пособие для студентов педагогических учебных заведений / В. А. Сластенин, И. Ф. Исаев, А. И. Мищенко, Е. Н. Шиянов. Москва: Издательство Академия, 2002. 576 с. ISBN 5-9219-0109-1.
- Шатравкина, А. В. Методологические ориентиры подготовки медицинских кадров высшей квалификации / А. В. Шатравкина // Проблемы современного педагогического образования. – 2018. – № 60-1. – С. 389-393.
- 6. NMC Horizon Report: 2015 Higher Education Edition / L. Johnson, B. S. Adams, V. Estrada, A. Freeman. Austin, Texas: The New Media Consortium, 2015. 56 c.

References

- Averina, L. V. Rol' federal'noj innovacionnoj ploshchadki v sisteme dopolnitel'nogo obrazovaniya universiteta / L. V. Averina // Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. Seriya: Psihologo-pedagogicheskie nauki. – 2018. – № 3(39). – S. 6-18.
- 2. Kolinichenko, A. V. Povyshenie kvalifikacii pedagoga / A. V. Kolinichenko, A. V. Kolinichenko // Molodoj uchenyj. 2016. № 25(129). S. 552-554.
- 3. Kurkin, E. B. Sobytijnoe obrazovanie tekhnologiya budushchego / E. B. Kurkin // Obrazovatel'naya politika. 2016. № 1(71). S. 24-33.
- Pedagogika: Uchebnoe posobie dlya studentov pedagogicheskih uchebnyh zavedenij / V. A. Slastenin, I. F. Isaev, A. I. Mishchenko, E. N. Shiyanov. – Moskva: Izdatel'stvo Akademiya, 2002. – 576 s. – ISBN 5-9219-0109-1.
- Shatravkina, A. V. Metodologicheskie orientiry podgotovki medicinskih kadrov vysshej kvalifikacii / A. V. Shatravkina // Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya. 2018. № 60-1. S. 389-393.
- 6. NMC Horizon Report: 2015 Higher Education Edition / L. Johnson, B. S. Adams, V. Estrada, A. Freeman. Austin, Texas: The New Media Consortium, 2015. 56 c.

FEDERAL INNOVATION PLATFORM: NEW IN IMPROVING THE PEDAGOGICAL QUALIFICATIONS OF MEDICAL UNIVERSITY **TEACHERS**

Poroisky S.V.1, Artyukhina A.I.1, Chumakov V.I.1

Abstract

10

The problem of continuous pedagogical development of teachers of medical universities is considered. The aim of the study is to generalize the experience of a new approach to improving the pedagogical qualifications of teachers, which was implemented in the innovative project of the federal innovation platform of Volgograd State Medical University "System of continuous pedagogical development of teachers of a medical university (school of pedagogical excellence)". The paper uses methods of theoretical analysis, data comparison, grouping, generalization, as well as survey methods. The total sample was 1,084 teachers who studied at the School of pedagogical excellence in 2021. Pedagogical qualification improvement in the new format of the school of pedagogical excellence, integrates formal training in the course of pedagogy and educational technologies of additional professional education and informal pedagogical qualification improvement - the proactive participation of teachers in event-based education, in the work of the center for pedagogical innovations. It is proved that event-based education allows for the continuity of pedagogical training of teachers for higher medical school. The Federal Innovation Platform has become a space for dissemination of innovative pedagogical experience and for creativity: new educational projects have appeared at the university..

Keywords

federal innovation platform, advanced training, event education.

For correspondence: Alexandra Ivanovna Artyukhina, e-mail: alexandraiart2591@gmail.com

УДК: 159.9: 378.661.225 DOI: 10.24075/MTCPE.2022.028

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ АСПИРАНТОВ

Кочубей А.В.¹, Кочубей В.В.²

Аннотация

Психологическое благополучие аспирантов влияет не только на достижение целей обучения, но на решение о продолжении академической карьеры, результативность будущих исследователей, преподавателей, научных руководителей. **Целью** настоящего исследования стала оценка психологического благополучия аспирантов. **Материалы и методы**. В заочном опросе участвовали все аспиранты Академии постдипломного образования ФГБУ ФНКЦ ФМБА России. Из 42 респондентов было 23 мужчины. Средний возраст респондентов 31,3±6,20 лет, мужчин 29,7±6,34 лет, женщин 33,2±5,56 лет. Опрос проведен по опроснику Риффа в версии Лепешинского, который содержит 84 утверждения, образующие 9 шкал: позитивные отношения с другими, автономия, управление окружением, личностный рост, цели в жизни, самопринятие, баланс аффекта, осмысленность жизни, человек как открытая система. Варианты ответов шкала Лайкерта. Статистическая обработка выполнена в программе SPSS, версия 23 для определения связи показателей психологического благополучия и по шкалам с характеристиками респондентов, сравнения медианных показателей благополучия с нормативными значениями. Результаты. Медианные значения уровня психологического благополучия и по шкалам выше нормативных значений. Уровни психологического благополучия в целом и по шкалам не зависят от возраста, пола, года обучения p>0,05. У аспирантов разных научных

специальностей отличались показатели психологического благополучия (р=0,008), шкал «управление средой» (p=0,016), «личностный рост» (p=0,022), «цели жизни» (p=0,006), «баланс аффекта» (p=0,045), «осмысленность жизни» (p=0,002), «человек, как открытая система» (p=0,002).

Обсуждение. Высокие показатели психологического благополучия, отсутствие связи благополучия с возрастом, полом, продолжительностью обучения противоположны результатам сторонних исследований. Обнаруженная связь психологического благополучия, вероятно, опосредованная и обусловлена социально-демографическими персональными характеристиками респондентов либо разной концентрацией в среде отдельных специальностей доказанных триггеров благополучия.

Выводы. Необходим мониторинг и сопоставление академического прогресса и психологического благополучия аспирантов для разработки стратегий поддержания психологического благополучия при обучении.

Ключевые слова:

психологическое благополучие, аспиранты, обучение в аспирантуре, опросник «Шкала психологического благополучия» Риффа.

¹ Federal State-Funded Educational Institution of Higher Education "Volgograd State Medical University" of the Ministry of Health of the Russian Federation, Volgograd, Russia.

¹ Академия постдипломного образования ФГБУ ФНКЦ ФМБА России, Москва, Россия.

² Московский государственный медико-стоматологического университета им. А.И. Евдокимова, Москва, Россия. Для корреспонденции: Кочубей Аделина Владимировна, e-mail: nauka@medprofedu.ru

Актуальность.

Психологическое благополучие является важным фактором, определяющим в том числе профессиональную карьеру человека. Психологическое благополучие предопределяет производительность и эффективность человека, чем обуславливает результаты деятельности, в том числе обучения [1].

Исследования показывают, что во время обучения в аспирантуре происходит переход аспиранта от роли студента к роли самостоятельного профессионального ученого [2]. Причем, производя переход от зависимости к независимости, принимая сложные решения, подчас впервые и в условиях неопределенности, молодые люди подвергают свое психологическое благополучие тяжелым испытаниям [3, 4].

Обучение в аспирантуре характеризуется высокой рабочей нагрузкой с одновременным выполнением роли студента, преподавателя, исследователя и работника [5], частым оцениванием, жесткими сроками выполнения работ, обязательностью публичного представления результатов, соперничеством, зависимостью от научного руководителя [6], низким академическим статусом, финансовыми трудностями, отсутствием постоянной работы и неопределённостью будущего [7-9]. В окружении постоянных и многочисленных стрессоров аспирантам сложно поддерживать здоровый баланс между работой и личной жизнью, что только усугубляет их психологическое неблагополучие [10]. Интенсивная нагрузка становится причиной высокого отсева аспирантов в любой период обучения, доходя до 50% по ряду специальностей, что, в свою очередь, является еще одним фактором стресса для аспирантов [11, 12]. Научные сообщества часто негативно настроены к аспирантам, формируя среду, которая не обеспечивает оптимальных условий поддержания психологического благополучия аспирантов, и воспринимается аспирантами как обременительная [4]. Психологическое истощение приводит к отказу от профессиональной академической карьеры многих аспирантов после завершения программы аспирантуры [13, 14].

Вместе с тем психологическое благополучие аспирантов имеет как краткосрочные, так и долгосрочные последствия. Достижение целей обучения аспирантами демонстрирует состоятельность и успешность образовательных программ [15]. Являясь ключевым ресурсом формирования академической среды, аспиранты важны для обеспечения устойчивости системы и качества высшего образования [16]. Плохое психологическое благополучие аспирантов, оставшихся в академических кругах, может нанести ущерб их результативности как исследователей, преподавателей, научных руководителей

в будущем [17].

Таким образом, оценка психологического благополучия аспирантов важна для обеспечения успешного завершения обучения и продолжения академической карьеры, что стало целью настоящего исследования.

Материалы и методы. Проведен заочный опрос 42 аспирантов, обучающихся в Академии постдипломного образования ФГБУ ФНКЦ ФМБА России. В опросе участвовали все аспиранты, обучающиеся на момент опроса, но размер выборки, согласно методу Отдельновой К.А. [18], соответствует выборочной совокупности для исследований ориентировочного знакомства

Мужчин среди респондентов - 23. Средний возраст респондентов 31,3±6,20 лет, мужчин 29,7±6,34 лет, женщин 33,2±5,56 лет. Дополнительные характеристики: практическая специальность (полученная в ординатуре); научная специальность; год обучения в

Для опроса использована версия Лепешинского опросника Риффа [19]. Опросник содержит 84 утверждения, на которые респондент может выбрать один из шести вариантов ответов от «абсолютно не согласен» до «абсолютно согласен». Совокупность различных утверждений образует 9 шкал: позитивные отношения с другими, автономия, управление окружением, личностный рост, цели в жизни, самопринятие, баланс аффекта, осмысленность жизни, человек как открытая система. Шкала «позитивные отношения» характеризует отношения с окружающими; «автономия» -независимость и самостоятельность; «управление окружением» - способности к контролю складывающихся обстоятельств; «личностный рост» - стремление к самореализации; «цели в жизни» - чувство направленности; «самопринятие» - отношение к себе; «баланс аффекта» - самооценку, уверенность в себе, компетентность в управление окружением, способности поддерживать отношения с окружающими; «осмысленность жизни» - отношение к жизненным перспективам, целеустремленность; «человек как открытая система» - способность к интеграции жизненного опыта, реалистичность взглядов на жизнь. Чем больше баллов по шкалам, кроме шкалы «баланс аффекта», тем сильнее проявляются положительные характеристики. Для шкалы «баланс аффекта» низкие балы показывают выраженность позитивных характеристик.

Проанализирована связь показателей психологического благополучия и по шкалам с характеристиками респондентов, выполнено сравнение медианных показателей психологического благополучия с нормативными значениями (табл. 1).

Нормативные значения шкал психологического благополучия

Уровень	Стэны	Позитивные отношения	Автономия	Управление окружением	Личностный рост	Цель в жизни	Самопринятие	Общий балл
	1	44 и менее	42 и менее	41 и менее	44 и менее	44 и менее	39 и менее	274 и менее
низкий	2	45-48	43-44	42-45	45-48	45-49	40-43	275-294
	3	49-52	45-47	46-50	49-52	50-53	44-48	295-314
	4	53-56	48-51	51-54	53-55	54-57	49-52	315-334
0005111414	5	57-61	52-54	55-58	56-59	58-62	53-57	335-353
средний	6	62-69	55-58	59-67	60-67	63-70	58-66	354-393
	7	70-74	59-62	68-71	68-71	71-75	67-71	394-413
	8	75-78	63-67	72-75	72-75	76-79	72-75	414-433
высокий	9	79-82	68-74	76-79	76-78	80	76-80	434-453
	10	83-84	75 и более	80 и более	79 и более	и более	81 и более	454 и более

Статистическая обработка выполнена в программе SPSS, версия 23. Нормальность распределения значений всех переменных определялась с помощью теста Колмогорова-Смирнова. Значения анализируемых переменных имели отклонение от нормального распределения, поэтому использованы непараметрические методы: Манна-Уитни, Крускала-Уоллеса, Спирмена. Критический уровень статистической значимости взят на уровне 0,05.

Результаты.

№1 (13) 2023

Медианные значения уровня психологического благополучия и по шкалам в зависимости от характеристик респондентов даны в таблице 2.

Возраст не влияет на уровень психологического благополучия, а также отдельных шкал (р>0,05). Для шкал «управление средой», «самопринятие» и «баланс аффекта» (p<0,05), но коэффициенты корреляции rs<0,04, которыми можно пренебречь.

Уровни психологического благополучия в целом и по шкалам не зависят от пола, года обучения (р>0,05) (табл. 3).

Уровень шкалы «человек как открытая система» отличался у аспирантов с разными практическими специальностями (р=0,016) (табл.1). Самый низкий уровень данной шкалы у аспирантов, работающих по специальности «анестезиология и реаниматология» (4,83), самый высокий - «дерматовенерология» -41,5. Уровни психологического благополучия и иных шкал значимо не отличается у аспирантов разных практических специальностей (р>0,05).

Значения шкал «управление средой» (p=0,016), «личностный рост» (p=0,022), «цели жизни» (p=0,006), «баланс аффекта» (p=0,045), «осмысленность жизни» (p=0,002), «человек, как открытая система» (p=0,002), общего психологического благополучия (р=0,008) отличаются у аспирантов разных научных специальностей. Худшие показатели по шкалам «управление средой», «личностный рост», «цели жизни», «осмысленность жизни» имеют аспиранты, обучающиеся по научной специальности «анестезиология и реаниматология», по шкале «баланс аффекта» – «стоматология». Лучшие показатели по шкалам «управление средой» (41,00), «личностный рост» (39,50) и «осмысленность жизни» (40,50) демонстрируют аспиранты, обучающиеся по научной специальности «травматология и ортопедия», по шкале «цели жизни» - аспиранты по научной специальности «внутренние болезни» (37,75). Значения иных шкал не отличались у аспирантов, обучающихся по разным научным специальностям.

Таблица 2.

Медианы по шкалам опросника Риффа и группам

Характеристики	Позитивные отно- шения	Автономия	Управление сре- дой	Личностный рост	Цели в жизни	Самопринятие	Баланс аффекта	Осмысленность жизни	Человек, как от- крытая система	Психологическое благополучие
Bce	65,0	60,5	59,0	76,0	70,5	61,0	130,0	109,5	65,0	392,0
Женщины	65,0	58,0	65,0	77,0	71,0	66,0	121,0	112,0	62,0	393,0
Мужчины	64,0	62,0	58,0	73,0	68,0	55,0	131,0	106,0	65,0,0	391,0
Первокурсники	64,0	63,0	58,0	74,0	71,0	59,0	129,0	106,0	63,0	391,0
Второкурсники	66,0	61,0	58,0	74,0	68,0	63,0	131,0	108,0	65,0	391,0
Третьекурсники	65,0	55,5	66,0	78,5	74,0	60,5	131,0	115,5	68,5	394,0
		Н	аучные	специа	льності	1				
Анестезиология и реани- матология	60,0	34,0	43,0	46,0	50,0	42,0	149,0	74,0	50,0	272,0
Аллергология	50,0	53,0	52,0	77,0	71,0	50,0	134,0	111,0	59,0	329,0
Внутренние болезни	56,0	41,0	58,5	82,0	77,0	58,0	118,5	115,5	67,5	366,5
Геронтология	63,0	66,0	68,0	78,5	77,0	62,0	109,0	119,5	73,5	408,5
Кардиология	67,0	68,0	67,0	77,0	68,0	63,0	114,0	115,0	75,0	404,0
Клиническая лаборатор- ная диагностика	55,0	60,0	57,0	65,0	58,0	46,0	131,0	91,0	55,0	337,0
Неврология	75,0	53,0	53,0	71,0	66,0	54,0	121,0	104,0	68,0	366,0
Общественное здоровье	70,0	63,0	65,0	77,0	73,0	69,0	106,0	112,0	73,0	409,0
Пластическая хирургия	67,0	59,5	56,5	73,5	66,0	63,0	130,5	104,0	64,0	359,0
Сердечно-сосудистая хирургия	64,0	68,0	62,0	79,0	72,0	55,0	117,0	112,0	74,0	394,0
Стоматология	54,0	51,0	53,0	64,0	56,0	45,0	142,0	86,0	56,0	319,0
Травматология и ортопедия	72,0	58,0	73,0	83,0	75,0	68,0	95,0	120,0	75,0	423,0
Хирургия	65,0	63,0	67,0	76,0	73,0	55,0	117,0	120,0	78,0	393,0

Анализ зависимости психологического благополучия и его составляющих от характеристик респондентов

Статистические критерии	Позитивное отно- шение	Автономия	Управление сре- дой	Личностный рост	Цели в жизни	Самопринятие	Баланс аффекта	Осмысленность жизни	Человек как от- крытая система	Психологическое благополучие			
				По	ОЛ								
U Манна-Уитни	210,5	167,5	142,5	165,5	163,0	175,0	197,0	167,0	210,5	185,5			
Р-уровень	0,839	0,196	0,054	0,179	0,159	0,270	0,585	0,192	0,839	0,404			
Год обучения													
Хи-квадрат	1,29	1,20	1,27	2,66	4,24	0,17	0,36	4,73	1,29	0,69			
Р-уровень	0,524	0,549	0,531	0,264	0,120	0,917	0,833	0,094	0,524	0,706			
			Практи	ческая (специал	ьность							
Хи-квадрат	20,36	19,02	21,13	22,91	23,25	14,32	18,65	23,50	27,64	23,25			
Р-уровень	0,119	0,164	0,098	0,062	0,056	0,426	0,179	0,053	0,016	0,056			
			Hay	іная спе	циальн	ость							
Хи-квадрат	16,31	16,81	24,75	23,82	27,75	19,93	21,35	30,34	30,34	26,80			
Р-уровень	0,177	0,157	0,016	0,022	0,006	0,068	0,045	0,002	0,002	0,008			

Обсуждение.

Результаты опроса в целом демонстрируют хорошее психологическое благополучие аспирантов. Психологическое благополучие и его составляющие находятся в пределах среднего и высокого уровней (табл. 4). Не достигают среднего уровня психологическое благополучие и позитивные отношения у 2 респондентов, а автономии - у 4 респондентов. Высокий уровень психологического благополучия имеют 5 человек, позитивных отношений - 4, автономии - 17, управления средой – 3, личностного роста – 27, целей в жизни – 4, самопринятия – 2. Остальные респонденты демонстрируют средний уровень психологического благополучия и его составляющих. Эти данные не совпадают с результатами сторонних исследований, обнаруживающих психологическое истощение аспирантов, усиливающееся с годами обучения (4).

В нашем исследовании не обнаружено влияния не только продолжительности обучения на психологи-

ческое благополучие, но также возраста и пола. Что также не совпадает со сторонними исследованиями, показывающими изменение психологического благополучия с возрастом [20, 21], и более сильное психологическое истощение женщин-аспирантов [22]. Предполагаем, что разница в результатах обусловлена малым размером выборки настоящего исследования. В то же время нельзя исключать факта меньшей нагрузки и отсутствия иных триггеров, описанных зарубежными авторами.

Обнаруженная связь ряда шкал психологического благополучия с практической и научной специальностями требует подтверждения из-за малого числа наблюдений. Нельзя исключать большей выраженности доказанных факторов, отрицательно влияющих на психологическое благополучие, в отдельных практических специальностях. Также нельзя исключать влияния социально-демографических персональных характеристик аспиранта на выбор практической

№3 (11) 2022

Частотный анализ показателей психологического благополучия

_								1					
Психо чесн благопо	кое		ивные иения	Автон	номия		зление Дой		стный ост	1	ели ИЗНИ		приня- ие
	%		%		%		%		%		%		%
272,00	4,8	36,00	4,8	34,00	9,5	43,00	4,8	46,00	4,8	50,00	4,8	42,00	4,8
319,00	9,5	50,00	14,3	45,00	14,3	45,00	9,5	56,00	14,3	56,00	14,3	45,00	9,5
325,00	19,0	53,00	19,0	48,00	19,0	47,00	14,3	59,00	19,0	58,00	21,4	46,00	11,9
329,00	23,8	54,00	23,8	51,00	28,6	51,00	19,0	64,00	23,8	60,00	31,0	49,00	26,2
337,00	26,2	55,00	26,2	53,00	38,1	52,00	23,8	65,00	26,2	66,00	40,5	50,00	31,0
343,00	31,0	56,00	31,0	58,00	47,6	53,00	33,3	71,00	35,7	68,00	45,2	54,00	35,7
350,00	35,7	60,00	35,7	60,00	50,0	54,00	38,1	73,00	42,9	70,00	50,0	55,00	45,2
359,00	40,5	61,00	40,5	61,00	54,8	55,00	42,9	74,00	47,6	71,00	59,5	59,00	50,0
366,00	45,2	64,00	45,2	62,00	59,5	57,00	45,2	76,00	61,9	72,00	69,0	63,00	59,5
391,00	50,0	65,00	54,8	63,00	73,8	58,00	50,0	77,00	76,2	73,00	78,6	66,00	71,4
393,00	54,8	66,00	59,5	66,00	76,2	60,00	54,8	79,00	81,0	75,00	90,5	68,00	76,2
394,00	59,5	67,00	66,7	68,00	85,7	62,00	59,5	80,00	85,7	79,00	95,2	69,00	85,7
395,00	64,3	68,00	76,2	69,00	95,2	64,00	64,3	81,00	90,5	81,00	100,0	71,00	95,2
402,00	69,0	70,00	85,7	74,00	100,0	65,00	73,8	83,00	95,2			75,00	100,0
404,00	78,6	72,00	90,5			67,00	83,3	84,00	100,0				
407,00	83,3	75,00	95,2			69,00	92,9						
409,00	88,1	76,00	100,0			73,00	100,0						
415,00	90,5												
423,00	95,2												
424,00	100,0												
					-								

и научной специальности. Опосредованная связь специальностей с психологическим благополучием, на наш взгляд, более вероятна. Однако, более выраженные чувства неспособности изменить существующие обстоятельства и бесцельности существования у анестезиологов-реаниматологов, и, напротив, уверенность в своих способностях улучшать внешние обстоятельства и в смысле жизни у травматологов является аргументом для более глубокого изучения связи специальности и аспектов психологического благополучия.

Заключение.

Оценка психологического благополучия аспирантов показала его высокий уровень по сравнению с нормативными значениями и данными зарубежных исследователей. Тем не менее, мы считаем, что при реализации программ аспирантуры необходим не только мониторинг академического прогресса, но и психологического благополучия аспирантов с их сопоставлением. Следует помнить, что отрицательное влияние психологического неблагополучия на обучение, вплоть до отказа от академической карьеры, ведет к экономическим, психосоциальным и альтернативным издержками для всех участников программы аспирантуры.

Ограничения.

Главным ограничением настоящего исследования является малый размер выборки респондентов из числа аспирантов, обучающихся в Академии на момент опроса. Дополнительным ограничением, связанным с главными, является отсутствие случайной выборки. Все аспиранты обучаются в Академии, являются жителями одного мегаполиса. Третье ограничение - пренебрежение множеством характеристик, имеющих доказанное влияние на психологическое благополучие. Четвертое ограничение – использование нормативных значений психологического благополучия версии Лепешинского, в первую очередь адаптированного для юношеского возраста. Данные ограничения позволили провести только перекрестный анализ без установления причинно-следственных связей. Последующие исследования будут направлены на поиск причинно-следственной связи между психологическим благополучием и рассматриваемыми в статье и иными переменными.

Выводы.

Результаты исследования имеют практическое значение для разработки стратегий поддержания психологического благополучия при обучении аспирантов.

Таблица 4.

Список литературы

- 1. Schmidt, M. Doctoral students' well-being: a literature review / M. Schmidt, E. Hansson // International journal of qualitative studies on health and wellbeing. — 2018. — Vol. 13, No 1. — P. 1508171. — DOI 10.1080/17482631.2018.1508171
- 2. Laudel, G. From apprentice to colleague: The metamorphosis of Early Career Researchers / G. Laudel, J. Gläser // Higher Education. - 2008. - Vol. 55, No. 3. - P. 387-406. - DOI 10.1007/s10734-007-9063-7.
- 3. Smith, E. Stages of PPP and principal-agent conflicts: the Swedish water and sewerage sector / E. Smith, T. Umans, A. Thomasson // Public Performance & Management Review. — 2018. — Vol. 41, No 1. — P. 100-129. - DOI 10.1080/15309576.2017.1368399.
- 4. Stubb, J. Balancing between inspiration and exhaustion: PhD students' experienced sociopsychological well-being / J. Stubb, K. Pyhältö, K. Lonka // Studies in Continuing Education. - 2011. - Vol. 33, No 1. - P. 33-50 - DOI 10.1080/0158037X.2010.515572.
- 5. Striving to Obtain a School-Work-Life Balance: The Full-Time Doctoral Student / E. Martinez, C. Ordu, M. R. Sala, A. McFarlane // International Journal of Doctoral Studies. — 2013. — Vol. 8. — P. 039-059 — DOI 10.28945/1765.
- 6. Lovitts, B. E. Leaving the ivory tower: The causes and consequences of departure from doctoral study / B. E. Lovitts. - Boston, USA: Rowman & Littlefield Publishers, Inc., 2001. − 307 p.
- 7. Kurtz-Costes, B. Gender and doctoral studies: the perceptions of Ph.D. students in an American university / B. Kurtz-Costes, H. L. Andrews, B. Ülkü-Steiner // Gender and Education. — 2006. — Vol. 18. — P. 137-155 - DOI 10.1080/09540250500380513.
- 8. Maysa, T. L. Navigating the doctoral journey / T. L. Maysa, B. T. Smith // Journal of Hospital Librarianship. - 2009. - № Vol. 9, No 4. - C. P. 345-361.
- 9. Huisman, J. Academic Careers from a European Perspective: The Declining Desirability of the Faculty Position / J. Huisman, W. E. de, J. Bartelse // The Journal of Higher Education. - 2009. - № Vol. 73, No 1. -P. 141-160.
- 10. Chris, M. G. The Role of the Department and Discipline in Doctoral Student Attrition: Lessons from Four Departments / M. G. Chris // The Journal of Higher Education. - 2005. - Vol. 76, No 6. - C. P. 669-700 -DOI 10.1080/00221546.2005.11772304.

18

References

- 1. Schmidt, M. Doctoral students\' well-being: a literature review / M. Schmidt, E. Hansson // International journal of qualitative studies on health and wellbeing. - 2018. - Vol. 13, No 1. - P. 1508171. - DOI 10.1080/17482631.2018.1508171.
- 2. Laudel, G. From apprentice to colleague: The metamorphosis of Early Career Researchers / G. Laudel, J. Gläser // Higher Education. - 2008. - Vol. 55, No. 3. - P. 387-406. - DOI 10.1007/s10734-007-9063-7.
- 3. Smith, E. Stages of PPP and principal-agent conflicts: the Swedish water and sewerage sector / E. Smith, T. Umans, A. Thomasson // Public Performance & Management Review. - 2018. - Vol. 41, No 1. - P. 100-129. - DOI 10.1080/15309576.2017.1368399.
- 4. Stubb, J. Balancing between inspiration and exhaustion: PhD students\' experienced sociopsychological well-being / J. Stubb, K. Pyhältö, K. Lonka // Studies in Continuing Education. - 2011. - Vol. 33, No 1. - P. 33-50 - DOI 10.1080/0158037X.2010.515572.
- 5. Striving to Obtain a School-Work-Life Balance: The Full-Time Doctoral Student / E. Martinez, C. Ordu, M. R. Sala, A. McFarlane // International Journal of Doctoral Studies. - 2013. - Vol. 8. - P. 039-059 - DOI 10.28945/1765.
- 6. Lovitts, B. E. Leaving the ivory tower: The causes and consequences of departure from doctoral study / B. E. Lovitts. - Boston, USA: Rowman & Littlefield Publishers, Inc., 2001. − 307 p.
- 7. Kurtz-Costes, B. Gender and doctoral studies: the perceptions of Ph.D. students in an American university / B. Kurtz-Costes, H. L. Andrews, B. Ülkü-Steiner // Gender and Education. — 2006. — Vol. 18. — P. 137-155 - DOI 10.1080/09540250500380513.
- 8. Maysa, T. L. Navigating the doctoral journey / T. L. Maysa, B. T. Smith // Journal of Hospital Librarianship. - 2009. - № Vol. 9, No 4. - S. P. 345-361.
- 9. Huisman, J. Academic Careers from a European Perspective: The Declining Desirability of the Faculty Position / J. Huisman, W. E. de, J. Bartelse // The Journal of Higher Education. - 2009. - № Vol. 73, No 1. -P. 141-160.
- 10. Chris, M. G. The Role of the Department and Discipline in Doctoral Student Attrition: Lessons from Four Departments / M. G. Chris // The Journal of Higher Education. - 2005. - Vol. 76, No 6. - S. P. 669-700 -DOI 10.1080/00221546.2005.11772304

- 11. Gardner, S. K. "What's too Much and What's too Little?": The Process of Becoming an Independent Researcher in Doctoral Education / S. K. Gardner // The Journal of Higher Education. - 2008. - Vol. 79, No 3. - C. P. 326-
- 12. The Added Value of a PhD in Medicine PhD Students' Perceptions of Acquired Competences / H. Anttila, S. Lindblom-Ylänne, K. Lonka, K. Pyhältö // International Journal of Higher Education. - 2015. - Vol. 4, No 2. -P. 172-180 - DOI 10.5430/ijhe.v4n2p172.
- 13. Jiranek, V. Potential predictors of timely completion among dissertation research students at an Australian faculty of sciences / V. Jiranek // International Journal of Doctoral Studies. - 2010. - Vol. 5, No 1. - P. 001-013 - DOI 10.28945/709.
- 14. Hunter, K. H. Doctoral students' emotional exhaustion and intentions to leave academia / K. H. Hunter, K. Devine // International Journal of Doctoral Studies. — 2016. - Vol. 11. - P. 35-61.
- 15. Job Motivation and Job Satisfaction among Academic Staff in Higher Education / G. Stankovska, S. Angelkoska, F. Osmani, S. P. Grncarovska // Bulgarian Comparative Education Society. — 2017. — Vol. 15. — P. 159-166
- 16. A look to academics job satisfaction and motivation in Portuguese higher education institutions / Lourdes, Machado De, V. M. Soares, R. Brites [et al.] // Procedia - Social and Behavioral Sciences . – 2011. – Vol. 29. – P. 1715-1724 - DOI 10.1016/j. sbspro.2011.11.417.
- 17. Vera, M. University faculty and work-related well-being: The importance of the triple work profile / M. Vera, M. Salanova, B. Martin del Rio // Electronic Journal of Research in Educational Psychology. - 2010. -Vol. 8, No 2. — C. P. 581-602 — DOI 10.25115/ejrep. v8i21.1373.
- 18. Отдельнова, К. А. Определение необходимого числа наблюдений в социально-гигиенических исследованиях / К. А. Отдельнова // Сб. трудов 2-го ММИ. — 1980. — № 150(6). — C. 18-22.
- 19. Лепешинский, Н. Н. Адаптация опросника «Шкала психологического благополучия» К. Рифф / Н. Н. Лепешинский // Психологический журнал (Минск). $-2007. - N^{\circ} 3(15). - C. 24-37.$
- 20. The Relationships between Physical Activity and Life Satisfaction and Happiness among Young, Middle-Aged, and Older Adults / H. Yu. An, W. Chen, Ch. W. Wang [et al.] // International Journal of Environmental Research and Public Health. - 2020. - Vol. 17, No. 13. - P. 4817. - DOI 10.3390/ijerph17134817.

- 11. Gardner, S. K. "What's too Much and What's too Little?": The Process of Becoming an Independent Researcher in Doctoral Education / S. K. Gardner // The Journal of Higher Education. - 2008. - Vol. 79, No 3. - S. P. 326-
- 12. The Added Value of a PhD in Medicine PhD Students' Perceptions of Acquired Competences / H. Anttila, S. Lindblom-Ylänne, K. Lonka, K. Pyhältö // International Journal of Higher Education. - 2015. - Vol. 4, No 2. -P. 172-180 - DOI 10.5430/ijhe.v4n2p172.
- 13. Jiranek, V. Potential predictors of timely completion among dissertation research students at an Australian faculty of sciences / V. Jiranek // International Journal of Doctoral Studies. - 2010. - Vol. 5, No 1. - P. 001-013 - DOI 10.28945/709.
- 14. Hunter, K. H. Doctoral students' emotional exhaustion and intentions to leave academia / K. H. Hunter, K. Devine // International Journal of Doctoral Studies. — 2016. - Vol. 11. - P. 35-61.
- 15. Job Motivation and Job Satisfaction among Academic Staff in Higher Education / G. Stankovska, S. Angelkoska, F. Osmani, S. P. Grncarovska // Bulgarian Comparative Education Society. — 2017. — Vol. 15. — P. 159-166
- 16. A look to academics job satisfaction and motivation in Portuguese higher education institutions / Lourdes, Machado De, V. M. Soares, R. Brites [et al.] // Procedia - Social and Behavioral Sciences . - 2011. - Vol. 29. - P. 1715-1724 - DOI 10.1016/j. sbspro.2011.11.417.
- 17. Vera, M. University faculty and work-related well-being: The importance of the triple work profile / M. Vera, M. Salanova, B. Martin del Rio // Electronic Journal of Research in Educational Psychology. - 2010. -Vol. 8, No 2. — S. P. 581-602 — DOI 10.25115/ejrep. v8i21.1373.
- 18. Otdel'nova, K. A. Opredelenie neobhodimogo chisla nablyudenij v social'no-gigienicheskih issledovaniyah / K. A. Otdel'nova // Sb. trudov 2-go MMI. - 1980. - № 150(6). — S. 18-22.
- 19. Lepeshinskij, N. N. Adaptaciya oprosnika «Shkala psihologicheskogo blagopoluchiya» K. Riff / N. N. Lepeshinskij // Psihologicheskij zhurnal (Minsk). – $2007. - N^{\circ} 3(15). - S. 24-37.$
- 20. The Relationships between Physical Activity and Life Satisfaction and Happiness among Young, Middle-Aged, and Older Adults / H. Yu. An. W. Chen. Ch. W. Wang [et al.] // International Journal of Environmental Research and Public Health. - 2020. - Vol. 17, No. 13. - P. 4817. - DOI 10.3390/ijerph17134817.

- 21. Manturova, N. E. The competence of plastic surgeons / N. E. Manturova, V. V. Kochubey, A. V. Kochubey // Bulletin of Russian State Medical University. 2018. No. 2. P. 63-67. DOI 10.24075/brsmu.2018.023.
- 22. Appel, M. Swedish Doctoral Students' Experiences on their Journey towards a PhD: Obstacles and opportunities inside and outside the academic building / M. Appel, L. Dahlgren. Текст: непосредственный // Scandinavian Journal of Educational Research. 2003. № Vol. 47. С. 89-110 DOI 10.1080/00313830308608.
- Manturova, N. E. The competence of plastic surgeons / N. E. Manturova, V. V. Kochubey, A. V. Kochubey // Bulletin of Russian State Medical University. – 2018. – No. 2. – P. 63-67. – DOI 10.24075/brsmu.2018.023.
- 22. Appel, M. Swedish Doctoral Students\' Experiences on their Journey towards a PhD: Obstacles and opportunities inside and outside the academic building / M. Appel, L. Dahlgren. Tekst: neposredstvennyj // Scandinavian Journal of Educational Research. 2003. № Vol. 47. S. 89-110 DOI 10.1080/00313830308608.

PSYCHOLOGICAL WELL-BEING OF GRADUATE STUDENTS

Kochubey A.V. 1, Kochubey V.V. 2

Annotation

The psychological well-being of graduate students affects not only the achievement of learning goals, but also the decision to continue an academic career, the effectiveness of future researchers, teachers, scientific supervisors.

The purpose of this study was to assess the psychological well-being of graduate students. Materials and methods. All graduate students of the Academy of Postgraduate Education of the FSBI FNCC FMBA of Russia participated in the correspondence survey. Of the 42 respondents, there were 23 men. The average age of respondents was 31.3±6.20 years, men 29.7±6.34 years, women 33.2±5.56 years. The survey was conducted according to the Riff questionnaire in the Lepeshinsky version, which contains 84 statements forming 9 scales: positive relationships with others, autonomy, environmental management, personal growth, goals in life, selfacceptance, affect balance, meaningfulness of life, a person as an open system. Answer options - Likert scale.

Statistical processing was performed in the SPSS program, version 23 to determine the relationship of indicators of psychological well-being and scales with the characteristics of respondents, comparing median indicators of well-being with normative values. Results. The median values of the level of psychological well-being and on the scales are higher than the normative values. The levels of

psychological well-being in general and according to the scales do not depend on age, gender, year of study p>0.05. Postgraduate students of different scientific specialties had different indicators of psychological well-being (p=0.008), scales of "environmental management" (p=0.016), "personal growth" (p=0.022), "life goals" (p=0.006), "affect balance" (p=0.045), "meaningfulness of life" (p=0.002), "man as an open system" (p=0.002).

Discussion. High indicators of psychological well-being, lack of connection of well-being with age, gender, duration of training is contrary to the results of third-party studies. The revealed connection of psychological well-being is probably mediated and is due to the socio-demographic personal characteristics of respondents or the different concentration of proven triggers of well-being in the environment of individual specialties.

Conclusions. It is necessary to monitor and compare the academic progress and psychological wellbeing of graduate students to develop strategies for maintaining psychological well-being during training.

Key words:

psychological well-being, graduate students, postgraduate education, Riff's Psychological Well-Being Scale.

For correspondence: Kochubey Adelina Vladimirovna, e-mail: nauka@medprofedu.ru

¹Academy of Postgraduate Education of FSBI FNCC FMBA of Russia, Moscow, Russia.

² Moscow State Medical and Dental University named after A.I.Evdokimov, Moscow, Russia.

Благов Л.Н. Аддиктивная болезнь и коморбидность. Составляющие актуальной научно-практической специальности. Часть 1.

АДДИКТИВНАЯ БОЛЕЗНЬ И КОМОРБИДНОСТЬ. СОСТАВЛЯЮЩИЕ АКТУАЛЬНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ СПЕЦИАЛЬНОСТИ. ЧАСТЬ 1. КЛИНИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Благов Л.Н.¹

Аннотация

В статье представлен результат лонгитудинального клинико-методологического исследования, изложен психопатологический аспект формирования клинического научно-практического направления «клиническая аддиктология». Рассматривается и обсуждается аспект комплексного отображения патологической картины болезненной аддикции и дифференцированная клиника болезненного пристрастия к психоактивным субстанциям.

Ключевые слова

клиническая аддиктология, аддиктивная болезнь, нарко-токсикомания, психопатология, коморбидность, профессиональное образование.

Для корреспонденции: Благов Лев Николаевич, e-mail: lblagov@rambler.ru

Тематическая актуальность

Приоритетное нозологическое отображение клиники как методологически наиболее квалифицированно реализующее системный процесс организации медицинского ведения аддиктивной патологии и сопряженной с ней комплексной клинической и параклинической проблематики в настоящее время вновь обретает резонансную актуальность. Технологический фактор организации и осуществления квалифицированной специализированной деятельности системы национального здравоохранения сегодня критично зависит от качества профессионального образования и методологии обучения профессиональным компетенциям. Это важно в свете накапливающихся проблем современной специализированной медицины, обусловленных, в первую очередь, методологическими факторами, что критично в свете непрерывно артикулируемых требований к значительной оптимизации всей функциональной системной организации национального здравоохранения. Есть, между тем, основания говорить об отсутствии необходимого уровня такой системности, серьезных погрешностях алгоритмики и нарастающей хаотизации представлений о правильности и точности её настройки, что пытаются поправить непрерывной ротацией менеджмента и активным внедрением коммерческой медицины.

Для исправления сложившейся ситуации, что актуально также для эффективности работы всей отраслевой (медицинской) системы, мы полагаем наиболее правильным возвращение к принципам клинического академизма как приоритету, что, на наш взгляд, способно упорядочить данную систему как целое и раскрыть весь необходимый созидающий её ресурс по отдельным специализированным направлениям деятельности.

В первую очередь, решение вопросов точной диагностики и активного лечения патологии, сопряженной со злоупотреблением психоактивными субстанциями, в настоящее время следует рассматривать как наиболее важный раздел специализированной клиники, что, в силу сложившегося состояния проблемы, со всей очевидностью, требует кардинального обновления практически всего научно-практического содержания отраслевой (медицинской) части специализированной активности. Материал, опубликованный нами ранее [1 – 5], а также предлагаемый в настоящем изложении по тематике коморбизма в ракурсе клинической аддиктологии, можно рассматривать как достаточно уникальный, поскольку другие серьезно выполненные фундаментальные исследования по проработке клини-

ческой феноменологии в медицине зависимого поведения к настоящему времени практически не представлены. Мы акцентируем реальные возможности квалифицированной клинической комбинаторики психопатологического анализа психического статуса больного в оценке базовых конструкций динамического болезненного процесса. В соответствии с закономерной эволюцией нашего предметного знания, необходимо уточнение ряда понятий и терминологии, подчеркивающее фундаментальную научно-практическую и дидактическую направленность анализа рассматриваемого раздела специализированной медицины. Последнее, с опорой на известные нам клинические данные, позволяет выполнить определенную систематизацию понятийной основы изучаемой патологии.

Аспект методологии

Современная проблематика клинической дисциплины, ориентированной на работу с патологией, сопряженной с экстенсивным фактором злоупотребления психоактивными субстанциями (ПАС), определяется как уровнем развития понятийно-терминологической базы, так и методологической платформой, реализующей этот уровень в формате стратегии системного клинико-диагностического и терапевтического сопровождения сложной и чрезвычайно коварной патологии. В известном смысле, категории методологии и понятийной основы клинической дисциплины тесно переплетены и демонстрируют свое диалектическое единство. Последнее, как известно, имеет возможность рассматриваться не только как монолит, но как гармонично-конгруэнтное соединение частей. В медицине, и, в особенности, её клиническом научно-практическом изводе, это принципиально важно, поскольку дает возможность плодотворно консолидировать научно-практическое знание (глубину проблемного постижения) и опыт его применения в их совместном неразделимом существовании и непрерывном развитии. Это служит основой эффективности образовательной профессиональной работы при подготовке кадров, способных реализовать свой потенциал с наибольшей отдачей в рамках технологично выстроенного производственного (клинико-диагностического и лечебно-профилактического) процессинга.

Сегодня, однако, приходится наблюдать серьезные диспропорции в этом, в общем, вполне понятном аспекте профессионального творчества. Речь идет о ставшем в последние десятилетия неожиданным и, одновременно, знаковом явлении – конкуренции синдромальной (речь идет о «простом

¹ Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Российский национальный исследовательский медицинский университет им. Н.И. Пирогова» Министерства здравоохранения Российской Федерации, Москва, Россия.

синдромокомплексе) и нозологической платформ клинического рассмотрения. Дело дошло до фактического устранения с авансцены профессионального предметного знания того, что ранее обозначалось как нозологический формат определения качества и маркировки границ патологии. Однако, не столь давно подобная дилемма в отечественной медицине (психиатрия - не исключение) попросту отсутствовала, поскольку и синдром, и нозология мирно сосуществовали в едином понятийном формате и составляли в достаточной степени стройную систему медицинского постижения клинической патологической феноменологии. Вся базовая доктрина подготовки врача сводилась к такому восприятию дисциплины, что находило свое отражение в ступенчатом освоении профессии через понятия общей патологии, пропедевтику, факультетский и госпитальный курсы. Такое системное понимание медицины не без оснований вызывало еще в недалеком прошлом вполне законное чувство гордости, позволяя определять данный алгоритм подготовки современного врача как передовой и давая возможность вырастить специалиста-клинициста высокого уровня. Это, с опорой на академизм и системность профессионального знания в его исторически сложившемся в результате эволюции объеме, и сегодня не утратило своей актуальности.

Данная проблемная идентификация находит постоянное свое подтверждение, несмотря на большой напор постоянно воспроизводящейся разноплановой фактологической и претендующей на таковой статус информации и новомодный всепроникающий фактор инженерии (технический инструментальный компонент), имеющих ту или иную степень своей клинической фиксации. В ряде ситуаций подобная информация, амбициозно моделируя многофакторность мультидисциплинарного решения, тем не менее, не всегда гармонично укладывается в прокрустово ложе клинического методологического академизма, что создает определенные затруднения в систематизации и регламентации клинической научно-практической активности, провоцирует путаницу и бессодержательные споры. Речь идет именно о навязываемом стремлении моделировать стратегический аспект клинической дисциплины через уровень симптомокомплекса и малого синдрома, что с позиций такого клинического академизма - нонсенс. Это, однако, - важный и точный критерий профессиональной компетентности.

Отмеченное представляет сегодня вполне реальную угрозу и крайне нежелательную перспективу для поступательного развития научно-практического качества как отдельной специальности, так и медицины в целом. Таковая перспектива заклю-

чается именно в активно навязываемом формировании тенденции упрощения и имитации сложной клинической фактуры, что создает основания рассматривать это как серьезный негативный фактор фальсификации всей понятийной основы исследуемого предмета. Здесь, однако, эта тенденция внешне зачастую выглядит респектабельно-сложно, демонстрируя тяжелую эклектику, что все равно лишь маскирует примитивизм базового клинического начала. С учетом изощренной «доказательности» псевдоматематического шантажа (что сегодня наблюдается повсеместно), фактор методологической безграмотности с тщеславной торопливостью первооткрывателя симптоматической банальности, скороспело облекаемой в клиницизм, определяет, по сути, современные тенденции развития традиционной наркологии. Как показывает практика, подобные инверсии закономерно демонстрируют неизбежный отход от устоявшейся академически-выдержанной системы и активное компенсаторное привнесение в свои научно-практические наработки псевдо-востребованных искусственно насаждаемых новых веяний. Их интенсивное изобретение и радостно-возбужденное оптимистическое ускоренное внедрение в повседневную клиническую жизнь (своеобразный «рапорт успешности») становится главным выразителем псевдонаучного и администрирующего куража. На поверхность при этом вполне закономерно выходят очевидный примитивизм, схематизация и формализм профильной научно-практической деятельности, назидательно выдаваемых за «достижения современного уровня», порождая и усиливая в итоге отсутствие преемственности сакраментального предметного знания (что является базовой характеристикой академизма) и неизбежно формируя, как базовое начало, её фактический псевдопрофессионализм. Закономерным результатом становится хаотизация предметного знания, ведущая к хаотизации всего профессионального уложения специальности. Сегодня суррогат профессиональных решений, их имитация уже стали очень серьезной проблемой, ведущей к неопределенности клинических приоритетов и конечному предсказуемому размыванию понятийной основы профессии. Это неизбежно порождает «пароксизмальную реактивность» и карикатурную псевдоответственность управляющего звена. Тем не менее, закономерная в такой ситуации несостоятельность псевдонауки, культивирующая непрофессионализм исполнителя-конформиста и безграмотный менеджмент со всей своей «регламентирующей риторикой» и номенклатурой - это современные реалии, с которыми сегодня, по всей видимости, практически невозможно уже

совладать. Внеконтекстное, придуманное существование профессии становится повседневной реальностью. Приходится констатировать фактическое бессилие существующей системы организации и квалифицированного профессионального выполнения ответственной миссии. Обсуждаемое здесь важное проблемное обозначение сложно устроенного и, одновременно, крайне востребованного современной отечественной медициной реального потенциала одной из важных специальностей, а не только дежурная констатация неких её досадных диспропорций.

Тем не менее, подготовка необходимых социуму квалифицированных специалистов, призванных эффективно работать с актуальной и коварной патологией, не отменена, и это – цель передовой научно-практической методологически структурированной профессиональной образовательной деятельности. В её основе может и должен быть безоговорочный примат академически выдержанного клинического детерминизма.

В силу сказанного выше, очевидная тенденция отторжения нозологии с приоритетом клинической семантики в её синдромальной интерпретации для канонической психиатрии, несмотря на понятность и облегченную конкретику толкований, неприемлема. Речь идет не о так называемом большом синдроме, в известном смысле уникальном и фактически тождественном нозологической единице (её комплектный фрагмент в структуре большого (сложного) синдромокомплекса). Мы, в данном случае, имеем в виду именно стремление к сведению в наркологии целостной проблематики с её индивидуализированным клиническим выражением к относительно простым и стереотипным наборам симптомов. Вполне очевидно, что здесь нет указаний на их узкоспецифический характер, но, скорее демонстрация их универсальности и одинаковости при разных состояниях, связанных с той или иной разновидностью патологической зависимости. То есть, речь идет о простом синдромальном восприятии целостно представленной патологии. Это неизбежно ведет в методологический тупик и не может не сказаться на клиническом качестве и уровне профессионализма специальности, которая должна быть полноценной частью клинической психиатрии [6]. Безусловно, речь идет о канонической клинической психиатрии, поскольку все иные современные её модификации, имея практически те же недостатки, в равной мере бессмысленны, как и обсуждаемая здесь токсико-психологическая наркология.

Таким образом, стремление упростить сложные конфигурации реальной клиники (очевидно – также для более успешного коммерческого продвижения

медицины) порождает технологический утилитаризм коррекции как реальный примитивизм технологии лечения. При этом, декларируется именно медицинская миссия освобождения от пагубной зависимости как гуманистическое приоритетное начало. К сожалению, данная миссия de facto и совершенно закономерно провалена. Сиюминутно-суетливая скороспелая «методически-рекомендованная» хаотическая и одновременно сомнолентно-стереотипизированная активность облеченной в белый халат специализированной инфраструктуры сегодня не в состоянии полноценно отрабатывать принятые на себя в связи с реальными требованиями социума вызовы.

Эту функцию в её полноценном качестве, абстрагируясь от наносного бессистемного псевдонаучного обременения, способна и должна взять на себя именно клиническая аддиктология - активно развиваемая нами понятийная среда, перспективно формирующая содержание психиатрической субспециальности будущего. Обладая изначально заложенной в её контекст системностью, клиническая аддиктология способна, помимо прочего, «переварить» и привести в должное качество многое из того, что уже возникло как результат спонтанной полупрофессиональной активности в среде действующей наркологии и её западных эквивалентов. Клиническая аддиктология, таким образом, являясь неотъемлемой частью психиатрии, исследует именно с канонических психиатрических позиций и опорой на клинический академизм патологию психического состояния, сопряженную с активным злоупотреблением ПАС [1]. Попутно важно заметить абсурдность ситуации с внезапно возникшим активным желанием администрирующей психиатрии вновь интегрировать (административно и, очевидно, системно) в свое лоно существующую в настоящий момент наркологию. Если это все же случится, то психиатрии придется принять на себя миссию серьезного продвижения именно клинической аддиктологии как базовую парадигму. В противном случае, такая интеграция теряет смысл, а её нынешние адепты выглядят нелицеприятно, неожиданно обнаруживая отмеченную выше свою методологическую «стерильность».

Вполне понятен и безусловно необходим глубокий анализ состояния обсуждаемого вопроса, его причин и возможных последствий для профильной специализированной клиники. Особо важно отметить, что такой анализ не является чем-то выходящим за рамки привычных дискуссий или требующим каких-либо недюжинных аналитических способностей. Более того, он, скорее, тривиален, поскольку причинно-следственные взаимосвязи

здесь очевидны. Здесь также отсутствует необходимость проблемной полемики о правомочности различных платформ, на которых гипотетически может строиться «правильная стратегия» подготовки квалифицированного специалиста. Таковая, по сути, едина. Имеется ввиду безусловный приоритет клинического патогенетического рассмотрения проблемных медицинских аспектов как базис академизма, лежащего в основе профессиональной работы врача-специалиста и всего, что необходимо для его подготовки. Остальное - лишь гипотетические оспаривающие предложения и благодушные декларации, как правило, «плохо слышащие» оппонента и, потому, лишенные конечного смысла. Навязывать иные точки зрения по обсуждаемой проблематике, поэтому, бессмысленно, ибо сопоставление «вариантов истины», тем более - исходящих из разных смысловых (по сути - методологических) конструктов, здесь не актуально. Актуальна сама истина, когда базовое целеполагание становится возможным только как концепт методологического единства, с его единством языка и фабулируемых смыслов. Это вполне очевидно. Отсюда - понятный путь формирования специальности и специалистов, исповедующих её технологические приоритеты.

Безусловно вероятным, тем не менее, может быть и такой сценарий дальнейшего развития медицинской дисциплины (в данном случае наркологии), когда большая часть подготовленных специалистов, так или иначе, будет работать на синдромальном уровне, решая утилитарные задачи «комплексного протрезвителя», что методологически будет приблизительно соответствовать профессиональному статусу уровня бакалавра. Элитарные же специалисты (значительно меньшая часть от общего числа специалистов), решая намного более серьезные и ответственные клинические задачи, все равно будут ориентированы на более высокий (нозологический) уровень решения проблемы, который позволит обеспечить более высококачественную специализированную помощь. Это в рамках существующих потребностей неминуемо должно найти свои организационные формы, что, на наш взгляд, уже давно необходимо разрабатывать и внедрять как переходный этап к высокотехнологичной специализированной медицине.

Возвращаясь к проблематике формирования адекватной понятийно-терминологической базы наркологии и её клинического модуля, следует отметить, что желаемой гармонии такого развития пока не наблюдается. Следует констатировать, во-первых, довольно примитивное, с точки зрения психопатологического «насыщения», состояние не великих числом фундаментальных понятий, по

сути исчерпывающихся известной стадийностью интоксикационных паттернов, понятиями «синдром отмены» (упрощенно и методологически неточно рассматривается большинством специалистов-наркологов как абстиненция) и патологического влечения к ПАС. В совокупности это составляет содержание синдрома зависимости - общепризнанного модуля, являющегося здесь основой диагностики. Между тем, такой примитивизм клинике давно не нужен, поскольку именно компонент диагностического различения клинической фактологии здесь чрезмерно примитивен и не несет в себе значимой терапевтической перспективы. Для серьезной и очень важной медицинской специальности (каковой, по сути, должна быть наркология в её клиническом формате) этого явно недостаточно. Во-вторых, можно констатировать крайне вольное (а часто и поверхностное) толкование даже этой предельно примитивной терминологии, реализующей лишь токсиколого-психологический фактор клинического (психиатрического) по своей сути проявления. Причины такого состояния дел кроются, на наш взгляд, помимо объективной недостаточности специальных знаний, в самом упрощающем подходе к их получению и интерпретации, каковым является «простой» синдромальный уровень клинической диагностики. Отказ от нозологического клинического формата сегодня уже привел наркологию к понятийному хаосу и недопустимой терминологической путанице. А чрезмерно вольные толкования всегда и неминуемо ведут к взаимному непониманию, дезорганизации, бессодержательным спорам, ненужным конфликтам среди дискутантов и непродуктивному присутствию в клинике слишком большого числа специалистов разного профиля с не слишком понятными функциями. Самое, однако, важное – наступает неизбежная деградация науки и связанной с ней клинической практики, что никак не способствует созданию системы квалифицированной профилактики патологии. Это, сказываясь на полной технологической неэффективности дисциплины, ведет к тотальной дискредитации всей отраслевой (т.е. медицинской) миссии.

Перечисленное – лишь малая часть большого комплекса методологических проблем, требующих своего разрешения. Необходимо методологически тщательно выверенное и аккуратное отношение как к терминологии, так и всей понятийно-содержательной стороне специализированной клиники, что сегодня возможно только в рамках новой дисциплины – клинической аддиктологии – органичной части канонической клинической психиатрии.

Литература

- Благов, Л. Н. Клиническая аддиктология: научнопрактическая методология. Клинические лекции / Л. Н. Благов. — М : ООО «Сам Полиграфист», 2021. — 355 с.
- 2. Благов, Л. Н. Методологические аспекты клинической диагностики в психиатриинаркологии / Л. Н. Благов // Наркология. 2011. Т. 10, № 7(115). С. 90-100.
- 3. Благов, Л. Н. Опиоидная зависимость, осложненная алкоголизмом: клинико-психопатологические особенности и проблемы диагностики / Л. Н. Благов, Д. И. Кургак // Международный медицинский журнал. 2005. № Т. 11, № 2. С. 41-47.
- Благов, Л. Н. О понятии коморбидности в клинической наркологии / Л. Н. Благов, В. И. Кургак // Наркология. – 2006. – Т. 5, № 5(53). – С. 58-63.
- 5. Кургак, Д. И. Опиоидная наркомания, осложненная алкоголизмом (клиническая динамика, психопатология, терапия) / Д. И. Кургак, Л. Н. Благов, Н. А. Бохан. Томск : Изд-во «Иван Федоров», 2007. 166 с.
- 6. Чирко, В. В. Алкогольная и наркотическая зависимость у больных эндогенными психозами / В. В. Чирко. М : Медпрактика-М, 2002. 167 с.

References

- Blagov, L. N. Klinicheskaya addiktologiya: nauchno-prakticheskaya metodologiya.
 Klinicheskie lekcii / L. N. Blagov. – M: 000 «Sam Poligrafist», 2021. – 355 c.
- Blagov, L. N. Metodologicheskie aspekty klinicheskoj diagnostiki v psihiatrii-narkologii / L. N. Blagov // Narkologiya. – 2011. – T. 10, № 7(115). – S. 90-100.
- 3. Blagov, L. N. Opioidnaya zavisimost', oslozhnennaya alkogolizmom: klinikopsihopatologicheskie osobennosti i problemy diagnostiki / L. N. Blagov, D. I. Kurgak // Mezhdunarodnyj medicinskij zhurnal. 2005. № Т. 11, № 2. S. 41-47.
- 4. Blagov, L. N. O ponyatii komorbidnosti v klinicheskoj narkologii / L. N. Blagov, V. I. Kurgak // Narkologiya. 2006. T. 5, № 5(53). S. 58-63.
- Kurgak, D. I. Opioidnaya narkomaniya, oslozhnennaya alkogolizmom (klinicheskaya dinamika, psihopatologiya, terapiya) / D. I. Kurgak, L. N. Blagov, N. A. Bohan. – Tomsk: Izdvo «Ivan Fedorov», 2007. – 166 c.
- Chirko, V. V. Alkogol'naya i narkoticheskaya zavisimost' u bol'nyh endogennymi psihozami / V. V. Chirko. – M : Medpraktika-M, 2002. – 167 c.

ADDICTIVE DISEASE AND COMORBIDITY. COMPONENTS OF ACTUAL SCIENTIFIC-PRACTICAL SPECIALITY. PART 1. CLINICAL-METHODOLOGIC ASPECT

Blagov L.N.¹

Abstract

Longitudinal clinical methodologic issue result: psychopathologic aspect in innovative clinical scientific-practical complex forming of clinical addictology as new professional scientific-practice direction format in pathological addiction psychiatry. Pathologic picture and differentiated clinical estimation of psychoactive substances addiction complex display.

Keywords

Key words: clinical addictology, addictive disease, drug addiction, psychopathology, comorbidity, professional education.

For correspondence: Lev Nikolaevich Blagov, e-mail: lblagov@rambler.ru

УДК: 378:001.891

DOI: 10.24075/MTCPE.2022.030

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ: ОТРАСЛЕВЫЕ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЕ ДОМИНАНТЫ

Моргун А.Н.¹, Природова О.Ф.¹, Никишина В.Б.¹

Аннотация

Исследование является продолжением рассмотрения современных исследовательских трендов в научной проблематике образовательных технологий на материале публикаций в изданиях, индексированных информационной платформой Web of Sience за период с 1975 по 2021 гг. Раскрывается отраслевая представленность научных исследований по проблемам образовательных технологий. Выделяются инструментальный общепедагогический (общеобразовательный), проблемологический (собственный) общепедагогический отраслевые компоненты исследований как производственные в сфере образовательных технологий, а также потребительские отраслевые компоненты: естественнонаучный (химия и смежные науки), сестринское дело. Выявляются отраслевые доминанты в исследованиях: собственно образовательные и педагогические исследования, а также информатика и инжиниринг в образовании. Отмечается высокая востребованность исследований в исследовательских областях «информатика в образовании» и «образовательный инжиниринг» по сравнению с общепедагогическими исследованиями по проблемам образовательных технологий.

Ключевые слова

образовательные технологии, отрасли исследований, Web of Science, библиометрическое картирование, VosWiever.

Для корреспонденции: Моргун Алексей Николаевич, e-mail: an_morgun@mail.ru

¹ Pirogov Russian National Research Medical University, Moscow, Russia.

¹ Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования Российский национальный исследовательский медицинский университет им. Н. И. Пирогова Министерства здравоохранения Российской Федерации, Москва, Россия.

Введение

В предыдущей нашей работе [1] на материале массива публикаций, индексируемых информационной платформой Web of Science, были выявлены тематические направления научных исследований по проблемам образовательных технологий, определяемые как метапредметные области высокого исследовательского интереса и прикладного значения. Настоящее исследование является продолжением рассмотрения современных исследовательских трендов в научной проблематике образовательных технологий.

Тематический аспект, рассмотренный нами в [1], более характеризует производственную сферу в развитии образовательных технологий. Потребительскую сферу, наиболее заинтересованных агентов укажет отраслевой аспект в развитии образовательных технологий.

Образовательные технологии в отраслевом аспекте развиваются очевидно неравномерно. Факторами неравномерности их развития выступает и отраслевая предметная специфика транслируемого образовательного и учебного материала, благоприятствующая развитию и внедрению новых образовательных практик или затрудняющая их, и традиции в отношении подготовки специалистов в тех или иных отраслях, и многое другое в отношении реципиентов образовательных технологий. Также и в отношении производителей образовательных технологий можно утверждать неравнозначность отраслевой «предрасположенности» к разработке образовательных технологий: ИТ-сфера, предположительно, самая благоприятная для этого в настоящее время, как наиболее технологизированная, в противоположность, например, гуманитарным или творческим областям.

Современная практика исследований связи отраслевого аспекта и образовательных технологий в основном рассматривает проблемы разработки, внедрения и эффективности тех или иных конкретных образовательных технологий в условиях отдельно взятой отрасли. Работ по выявлению отраслевого фактора в развитии образовательных технологий практически нет.

Цель настоящего исследования – выявление отраслевого фактора в развитии образовательных технологий на примере публикационной продуктивности и востребованности научных изданий, осуществляющих информационную поддежку научных исследований по проблемам образовательных технологий.

Задачи исследования:

1. Выявление основных научных отраслей, в русле которых ведутся исследования по проблемам образовательных технологий.

2.Выявление посредством ссылочной связи (ненаправленного цитирования) между научными изданиями, публикующими материалы исследований по про-

блемам образовательных технологий, групп изданий, представляющих собой концептуальные единства.

3.Выявление объединяющего фактора в формировании групп изданий.

4.Выделение и характеристика посредством библиометрических и наукометрических параметров концептуально-отраслевого компонента в объединении.

5.Выявление научно-исследовательских отраслей, наиболее благоприятствующих развитию образовательных технологий.

Материалы и методы

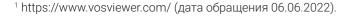
В работе использовался поисковый запрос и выявленный его посредством массив публикаций по проблематике образовательных технологий в ведущих мировых научных изданиях, индексируемых информационной платформой Web of Science, описанный нами в работе [1]. В исследовании применялись методы библиометрического картирования, реализуемые общедоступным программным обеспечением VOSviewer 1.6.171 1 [2]: количество публикаций, выпущенных изданием; количество цитирований, полученных изданием; количество уникальных ссылочных связей издания (количество изданий, с которым связано данное издание ссылочными связями); общее количество ссылочных связей издания. Описание используемых библиометрических и наукометрических методов представлено нами в [3] и [4].

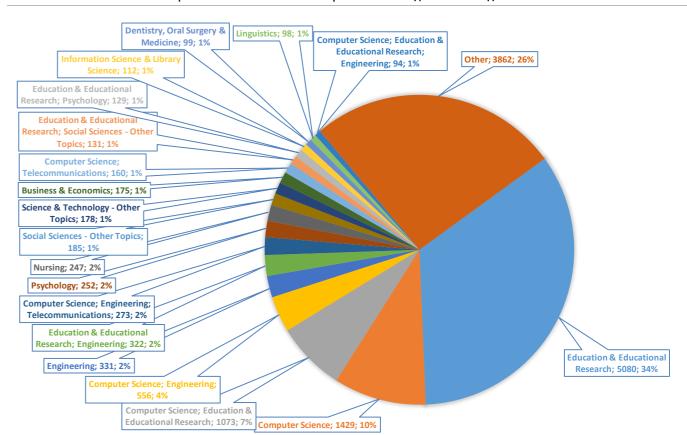
При помощи VOSviewer 1.6.171 проведен кластерный анализ изданий, публикующих материалы исследований по проблемам образовательных технологий по критерию связи между двумя элементами (издания), где один элемент (издание) ссылается (цитирование) на другой и где ссылки рассматриваются как ненаправленные, т.е. нет различия между ссылкой из элемента А на элемент В и ссылкой в противоположном направлении.

Таким образом, граф, представленный в исследовании библиометрической картой, отражает прямые связи между изданиями, строящиеся на концептуальной близости изданий в области проблематики образовательных технологий.

Результаты и обсуждение

Всего выявляется 5306 ведущих мировых изданий, публикующих материалы исследований по проблематике образовательных технологий по 766 отраслям (областям исследований Web of Science). Из всех отраслей только 13 превзошли 1% – барьер по количеству публикаций в отрасли по отношению к общему количеству публикаций во всех отраслях. В таблице 1 представлены исследовательские области с более чем 1% публикаций по отношению к общему

Puc.1. Диаграмма долевого распределения по областям исследований Web of Science Core Collection количества публикаций по проблематике образовательных технологий в ведущих мировых журналах

количеству публикаций во всех отраслях. В таблице 1 представлены исследовательские области с более чем 1% публикаций по отношению к общему количеству публикаций по исследуемой проблематике.

На рис. 1 и рис. 2. представлены: долевое распределение по областям исследований Web of Science Core Collection количества публикаций по проблематике образовательных технологий в ведущих мировых журналах (рис.1) и цитируемость этих же публикаций по этим же областям исследований (рис.2). Обращает на себя внимание выраженность востребованности (цитируемость) публикаций в области компьютерных наук, смежной с областью образования и педагогики (Computer Science; Education & Educational Research) - 2-е место по цитированию (16869 ссылок, 14,04 от общего количества) и 3-е по количеству публикаций (1073 публикации, 7,26% от общего количества), что указывает на ведущий междисциплинарный тренд в исследованиях по проблемам образовательных технологий, лежащий в пересечении областей «Образование» и «Информатика».

Данные таблицы 1 демонстрируют две выраженные отраслевые доминанты, обеспечивающие основной прирост публикаций по проблематике образовательных технологий. Это области исследований, касающиеся непосредственно образования, и

области исследований в рамках компьютерных наук и инжиниринга. На эти две доминирующие области исследований приходится более 61% всего валового объема публикаций по проблематике образовательных технологий. Причем большинство публикаций приходится на области собственно образовательных и педагогических исследований, что позволяет рассматривать данную область как целеобразующую в исследуемой проблематике. Это наблюдение подтверждает вывод, сформулированный нами в [1], касающийся наибольшей интегрированности в широкий спектр рассматриваемой исследовательской проблематики направлений, связанных с собственно педагогическими технологиями, и в связи с этим статусом обеспечивающих продуктивный вектор развития исследований по проблемам образовательных технологий, что подтверждается высокой востребованностью этих исследований, выраженных в цитировании – 31,58% от общего количества цитирований публикаций в исследуемой проблематике. Исследовательские области «Информатика», «Инжиниринг» рассматриваются как инструментальные, выполняющие роль катализатора в исследованиях по проблемам образовательных технологий.

Для выявления факторов концептуального единства изданий, публикующих результаты научных исследований по проблемам образовательных технологий, ожидаемо указывающих на отраслевую

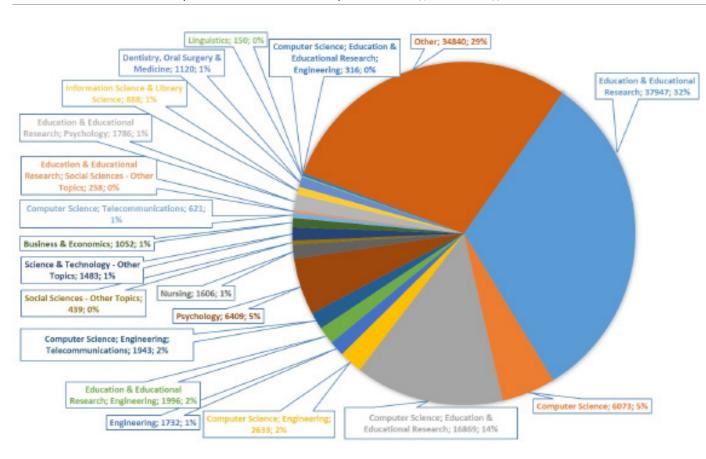

Рис.2. Диаграмма долевого распределения по областям исследований Web of Science Core Collection цитирования публикаций по проблематике образовательных технологий в ведущих мировых журналах

компоненту в развитии рассматриваемой проблематики, был установлен порог публикационной активности издания в области образовательных технологий - не менее 7 публикаций. Для выявления посредством ссылочной связи групп изданий использовалось открытое программное обеспечение VOSviewer 1.6.171. Было обнаружено 356 изданий, имеющих в своих архивах с 1975 по 2021 год включительно не менее 7 публикаций по проблемам образовательных технологий.

На рис. З представлена библиометрическая карта (граф) кластеризации изданий по основанию прямой ненаправленной ссылочной связи между изданиями. Кластерный анализ выявляет общее количество кластеров, 62, 10 из которых представлены двумя и более изданиями. 52 кластера представлены только одним изданием, не имеющим ссылочной связи с изданиями из пула источников, публикующих работы по проблемам образовательных технологий, т.о. либо не цитирующимися, либо самоцитирующимися, либо цитирующимися изданиями, публикующими результаты исследований по иной проблематике.

В таблице 2 представлен топ-20 изданий, публикующих материалы исследований по проблемам образовательных технологий, по количеству ссылочных связей с другими изданиями, вовлеченны-

ми в рассматриваемую научно-исследовательскую проблематику. Степень вовлеченности показывает количество ссылочных связей с другими изданиями (центральность по степени) и отражает важность издания в совокупном пуле изданий, поддерживающих тематику образовательных технологий в научных исследованиях. Наиболее важными изданиями, в связи с этим, необходимо считать журнал «Computers & Education» (Издательство Elsevier, область исследований «Education & Educational Research»), связанный с 174 другими изданиями, и журнал Британской ассоциации исследований в области образования (British Educational Research Association, BERA) «British Journal of Educational Technology» (Издательство Wiley, область исследований «Education & Educational Research»), связанный с 99 другими изданиями. Наиболее интенсивно эти издания связаны между собой: сила связи между этими изданиями – 61 (рис. 4). Она составляет 7,16% от общей силы связи журнала «Computers & Education» со всеми другими изданиями рассматриваемого пула и 12,3% от общей силы связи журнала «British Journal of Educational Technology» также со всеми другими изданиями. Под силой связи понимается общее количество ненаправленных ссылочных связей между двумя изданиями.

А.Н. Моргун, О.Ф. Природова, В.Б. Никишина Образовательные технологии: отраслевые исследовательские доминанты

Таблица 1. Области исследований по проблематике образовательных технологий в журналах, индексируемых Web of Science с некоторыми наукометрическими показателями.

Fields (Области исследо- ваний) Web of Science (англ.)	Области исследований (рус.) Web of Science	кол-во публикаций	% от общего кол-ва публикаций	кол-во цитирований	среднее цитирование	% от общего кол-ва цитирований
Education & Educational Research	Образование и педагоги- ческие исследования	5080	34,357	37947	7,47	31,580
Computer Science	Информатика	1429	9,665	6073	4,25	5,054
Computer Science; Education & Educational Research	Информатика; Образование и педагогические исследования	1073	7,257	16869	15,72	14,039
Computer Science; Engineering	Информатика; Инжини- ринг	556	3,760	2633	4,74	2,191
Engineering	Инжиниринг	331	2,239	1732	5,23	1,441
Education & Educational Research; Engineering	Образование и педаго- гические исследования; Инжиниринг	322	2,178	1996	6,20	1,661
Computer Science; Engineering; Telecommunications	Информатика; Инжиниринг; Телекоммуникации	273	1,846	1943	7,12	1,617
Psychology	Психология	252	1,704	6409	25,43	5,334
Nursing	Сестринское дело	247	1,670	1606	6,50	1,337
Social Sciences - Other Topics	Социальные науки - Другие темы	185	1,251	439	2,37	0,365
Science & Technology - Other Topics	Наука и технологии - Другие темы	178	1,204	1483	8,33	1,234
Business & Economics	Бизнес и экономика	175	1,184	1052	6,01	0,875
Computer Science; Telecommunications	Информатика; Телекоммуникации	160	1,082	621	3,88	0,517
Other	Остальные	4525	30,603	39358	8,70	32,754

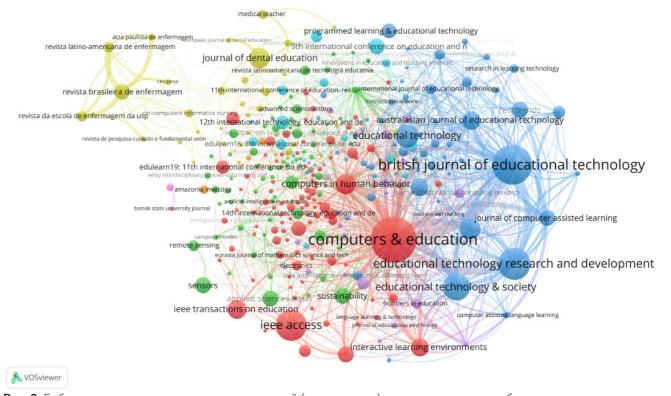

Рис. 3. Библиометрическая карта ссылочных связей (цитирования) научных журналов, публикующих материалы исследований по проблемам образовательных технологий (на материале информационной платформы Web of Science). Величина элемента выражает количество публикаций в издании по исследуемой тематике.

А.Н. Моргун, О.Ф. Природова, В.Б. Никишина Образовательные технологии: отраслевые исследовательские доминанты

Обращает на себя внимание тот факт, что подавляющее большинство изданий, входящих в топ-20 изданий по количеству связей с другими изданиями (центральности по степени), относятся к области исследований «Образоватение и педагогические исследования», что подчеркивает центральность этой области для общего корпуса исследований по проблемам образовательных технологий.

Анализ выявляет 7 кластеров, включающих в себя три и более изданий. В таблице 3 представлены издания-флагманы кластеров с некоторыми библиометрическими характеристиками. Под изданием-флагманом понимаются издания, имеющие наибольший показатель центральности по степени, т.е. издания, связанные с наибольшим количеством изданий как формирующими данный кластер, так и с изданиями из других кластеров.

Таблица 2. Топ-20 изданий, публикующих материалы исследований по проблемам образовательных технологий, по количеству ссылочных связей с другими изданиями, вовлеченными в рассматриваемую научно-исследовательскую проблематику (на материале информационной платформы Web of Science).

N	издание	область исследований	кол-во связей	Сила связи	Кол-во публ.	кол-во цит.
1.	Computers & Education	Education & Educational Research	174	852	309	13698
2.	British Journal of Educational Technology	Education & Educational Research	99	497	252	3134
3.	Educational Technology & Society	Education & Educational Research	88	245	138	2855
4.	Teachers College Record	Education & Educational Research	85	187	18	3076
5.	Educational Technology Research and Development	Education & Educational Research	80	318	181	3019
6.	Computers in Human Behavior	Psychology	80	246	89	3707
7.	Journal of Computer Assisted Learning	Education & Educational Research	63	230	65	2207
8.	Education and Information Technologies	Education & Educational Research	59	196	94	684
9.	Interactive Learning Environments	Education & Educational Research	52	132	74	759
10.	Australasian Journal of Educational Technology	Education & Educational Research	51	183	77	859
11.	Journal of Science Education and Technology	Education & Educational Research	45	79	45	896
12.	Sustainability	Science & Technology - Other Topics; Environmental Sciences & Ecology	41	81	65	375
13.	International Journal of Educational Technology in Higher Education	Education & Educational Research	41	130	33	524
14.	IEEE Transactions on Learning Technologies	Computer Science; Education & Educational Research	39	89	65	1096
15.	Educational Research Review	Education & Educational Research	39	122	9	1066
16.	IEEE Access	Computer Science; Engineering; Telecommunications	36	70	174	1185
17.	Education Sciences	Education & Educational Research	34	57	36	201
18.	International Review of Research in Open and Distributed Learning	Education & Educational Research	33	76	34	625
19.	Journal of Educational Computing Research	Education & Educational Research	30	59	33	447
20.	Technology Knowledge and Learning	Education & Educational Research	30	67	22	132

Принадлежность изданий-флагманов практически к одной исследовательской области «Образование и педагогические исследования» («Education & Educational Research») указывает на главенствующую роль педагогической исследовательской предметной области (в противовес предполагаемой инструментально-технологической исследовательской предметной области) в исследованиях по проблемам образовательных технологий.

Темпоральная библиометрическая карта кластеров изданий, публикующих материалы исследований по проблематике образовательных технологий (рис.5), отражает временную концентрацию публикационной активности изданий, отобранных для анализа. Общая картина временной концентрации характеризуется как акцентированная на периоде, близком к 2020 году (желтый спектр графа, рис.5).

А.Н. Моргун, О.Ф. Природова, В.Б. Никишина Образовательные технологии: отраслевые исследовательские доминанты

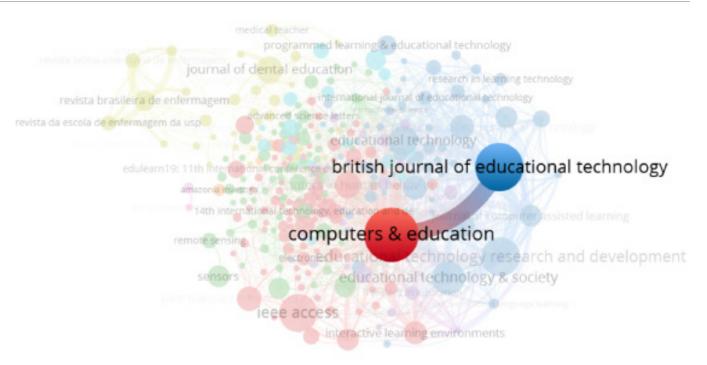

Рис. 4. Библиометрическая карта ссылочных связей (цитирования) с максимальным количеством ссылочных связей (центральность по степени) изданий, представляющихся ядерными для научно-исследовательской проблематики образовательных технологий (на материале информационной платформы Web of Science). Величина элемента выражает количество публикаций в издании по исследуемой тематике.

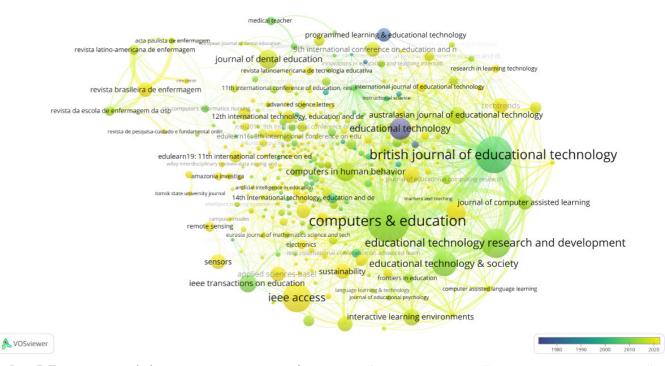

Рис. 5. Темпоральная библиометрическая карта публикационной активности изданий в научно-исследовательской проблематике образовательных технологий в диапазоне с 1975 по 2021 годы (на материале поисковой платформы Web of Science. Цвет элемента выражает средний год публикации: в желтом спектре находятся издания с более новыми публикациями, в синем - с более старыми).

При этом флагманские издания имеют, как правило, наибольший временной диапазон публикационной активности (см. табл. 3). Выделяются относительно молодые кластеры: 7, 5, 6 и 4 с временным диапазоном публикационной активности от 3-х до 22-х лет соответственно, а также кластеры изданий с широким временным диапазоном публикационной активности,

№3 (11) 2022

формирующим исторический контекст исследований по проблемам образовательных технологий: 3. 1 и 2.

Кластер №1 изданий, публикующих материалы исследований по проблемам образовательных технологий (красная индикация рис. 3), представлен 94 источниками, имеющими не менее семи публикаций. Совокупное количество публикаций в изданиях кластера - 1955. Среднее цитирование - 14,45.

Образовательные технологии: отраслевые исследовательские доминанты.

Флагман кластера – журнал «Computers & Education», связанный с 174 изданиями в исследуемом массиве источников. В перечне изданий кластера - сборники материалов 32-х конференций. Кластер в основном представлен изданиями по областям исследований «Образование и педагогические исследования» («Education & Educational Research») - 631 публикация, «Информатика; Образование и педагогические исследования» («Computer Science; Education & Educational Research») - 479 публикаций, «Информатика; Инжиниринг; Телекоммуникация» («Computer Science; Engineering; Telecommunications») - 172 пубикации, «Образование и педагогические исследования: Инжиниринг» («Education & Educational Research: Engineering») -141 публикация, «Психология» («Psychology») - 113 публикаций. Наиболее крупная по количеству публикаций область, представленная изданиями кластера, относится к собственно образовательным и педагогическим исследованиям, однако наиболее востребованными, исходя из среднего их цитирования, публикациями в изданиях первого кластера являются работы в областях психологии, компьютерных наук, инжиниринга и телекоммуникаций, информатики и библиотековедения, лингвистики (здесь и далее см. таблицу 1 Приложения).

Кластер представлен 20-ю областями исследований и связан с максимальным количеством других кластеров, что указывает на его интегрирующую роль в исследованиях по проблемам образовательных технологий, а интенсивность ссылочных связей – на высокую важность исследовательских областей, представленных изданиями кластера. В этой связи

можно говорить о том, что кроме общедоминирующей области «Образование и педагогические исследования», пронизывающей все рассматриваемые нами кластеры с количеством изданий 17 и более (в пяти из шести этих наиболее крупных кластеров область исследований «Образование и педагогические исследования» по количеству публикаций занимает первое место), наибольшую важность представляют области исследований, касающиеся психологических проблем в образовании, а также проблем из области образовательного инжиниринга, информационных технологий в образовании, телекоммуникации в образовании, лингвистики. Данный кластер можно рассматривать как представляющий проблематику инструментального оснащения образования инженерными и информационными технологиями, а также психо- и лингво-технологиями.

Кластер №2 (зеленая индикация рис. 3) также включает издания из исследовательских областей: «Образование и педагогические исследования» («Education & Educational Research») – 415 публикаций, «Информатика» («Computer Science») – 82 публикации, а также издания с немногочисленными публикациями в областях «Информатика; Образование и педагогические исследования» («Computer Science; Education & Educational Research»), «Информатика; Инжиниринг; Телекоммуникации» («Computer Science; Engineering; Telecommunications»), «Психология» («Psychology»), другие области инжиниринга, информатики и коммуникаций. Флагманское издание кластера №2 - журнал Колумбийского университета (США) «Teachers College Record» (область исследований «Образование и педагогические исследования» («Education & Educational

Таблица 3. Издания-флагманы кластеров изданий, публикующих материалы исследований по проблемам образовательных технологий, с некоторыми библиометрическими характеристиками (на материале информационной платформы Web of Science)

Название издания	область исследований	кластер	кол-во изданий в кластере	количество связей флагмана	сила связи флагмана	временной диа- пазон публика- ций флагмана
Computers & Education	Education & Educational Research	1	94	174	852	с 1980 по настоя- щее время
Teachers College Record	Education & Educational Research	2	68	85	187	с 1984 по 2019 гг.
British Journal of Educational Technology	Education & Educational Research	3	60	99	497	с 1971 г. по насто- ящее время
Academic Medicine	Education & Educational Research; Health Care Sciences & Services	4	35	22	38	с 1999 г. по насто- ящее время
Educational Research Review	Education & Educational Research	5	21	39	122	с 2012 г. по 2020 г.
Innovations in Education and Teaching International	Education & Educational Research	6	17	24	32	с 2002 г. по насто- ящее время
Amazonia Investiga	Social Sciences - Other Topics	7	3	3	5	с 2018 г. по насто- ящее время

Research»)), имеющий относительно не много публикаций по проблемам образовательных технологий – 18, но наиболее цитируемый в кластере (3076 ссылок) и имеющий наибольшее число ссылочных связей с другими изданиями - 85 (общая сила связи – 187, также наибольшая в кластере).

Специфику же кластеру №2 задают публикации в изданиях, объединяемых обобщенной исследовательской областью «Химия»: «Химия; Инжиниринг; Материаловедение; Физика» («Chemistry; Engineering; Materials Science; Physics») - 69 публикаций, «Химия; Инженерное дело; Приборы и приборостроение» («Chemistry; Engineering; Instruments & Instrumentation») – 59 публикаций, «Наука и технологии - Другие темы; Науки об окружающей среде и экология» («Science & Technology - Other Topics; Environmental Sciences & Ecology») - 59 публикаций, «Наука и технологии - Другие темы» («Science & Technology - Other Topics») - 50 публикаций, «Науки об окружающей среде и экология; Геология; Дистанционное зондирование; Наука о получении изображений и фотографические технологии» («Environmental Sciences & Ecology; Geology; Remote Sensing; Imaging Science & Photographic Technology») - 37 публикаций, а также исследовательские области с немногочисленными публикациями, но с наибольшим средним цитированием: «Геохимия и геофизика; Инженерное дело; Дистанционное зондирование; Наука о получении изображений и фотографические технологии» («Geochemistry & Geophysics; Engineering; Remote Sensing; Imaging Science & Photographic Technology») со средним цитированием - 35,83, «Химия; Образование и образовательные исследования» («Chemistry; Education & Educational Research») - среднее цитирование - 13,36, «Биохимия и молекулярная биология; Биотехнология и прикладная микробиология; Математическая и вычислительная биология» («Biochemistry & Molecular Biology; Biotechnology & Applied Microbiology; Mathematical & Computational Biology») - среднее цитирование - 7,3.

Таким образом, следует отметить отраслевую доминанту кластера, объединяющую в себе исследования по проблемам образовательных технологий в области химии и естественных наук. В данном случае, в отличие от предыдущего кластера, кластер №2 раскрывает проблематику образовательных технологий в определенной предметной области в образовании: в основном - в химии, и не существенно - в других естественных науках, которые выступают скорее как потребители образовательных технологий. Всего кластер насчитывает 1021 публикацию со средним цитированием - 11,97 в 68 изданиях из 31 области иссле-

Кластер №3 (синяя индикация рис. 3) отмечен самым большим количеством публикаций из области

№3 (11) 2022

исследований «Образование и педагогические исследования» - 1418 во всем массиве публикаций по проблемам образовательных технологий с суммарным количеством цитирования - 14888 и средним цитированием – 10,5. На фоне небольшого количества публикаций в изданиях по другим областям в кластере - от 5 до 36 - кластер №3 следует считать моноотраслевым, а исследовательскую область «Образование и педагогические науки», представленную изданиями в кластере №3, следует считать ядерной для всего исследуемого массива публикаций. И если кластер №1 представляется ориентированным на решение проблем инструментального оснащения образования или прикладных исследований инновационных образовательных технологий, то кластер №3 видится источником проблематизации и целеполагания в исследованиях, или средоточием общепедагогических исследований в данной проблематике.

Кластер представлен 1605 публикациями в 60 изданиях по 13 исследовательским областям с суммарным цитированием – 16187 и средним цитированием – 10,09. Флагманское издание кластера – журнал, выпускаемый издательством Wiley от имени Британской ассоциации исследований в области образования «British Journal Of Educational Technology» (область исследований «Образование и педагогические исследования»), представленный в массиве 252 публикациями с суммарным цитированием - 3134 и средним – 12,44. Журнал имеет связь с 99 другими изданиями и общую силу связи – 497, что делает его вторым по количеству связей и общей силе связи изданием в исследуемом публикационном массиве после журнала «Computers & Education», и, наряду с последним - определяющим повестку дня в исследованиях по проблемам образовательных технологий.

Кластер №4 (желтая индикация рис. 3) представлен изданиями, публикующими результаты исследований по проблемам образовательных технологий преимущественно в сфере сестринского дела и услуг здравоохранения. Кластер имеет выраженную доминанту в перечне областей исследования и представлен такими областями: «Сестринское дело» («Nursing») - 197 публикаций, «Стоматология, челюстно-лицевая хирургия и медицина» («Dentistry, Oral Surgery & Medicine») - 89 публикаций, «Образование и образовательные исследования» («Education & Educational Research», единственный кластер из рассматриваемых, в котором не преобладают публикации в этой области) - 80 публикаций, «Образование и образовательные исследования; Науки и услуги здравоохранения» («Education & Educational Research; Health Care Sciences & Services») - 56 публикаций и наибольшее среднее цитирование в кластере - 53,98, «Образование и образовательные исследования;

Таким образом, кластер №4 также можно считать моноотраслевым и сконцентрированным на проблематике образовательных технологий в сфере сестринского дела, и в незначительной степени медицинских услуг, стоматологии и фармации. Кластер представлен 601 публикацией в 35 изданиях по 17 исследовательским областям. Флагман кластера - журнал Ассоциации американских медицинских колледжей «Academic Medicine» с 18 публикациями по проблемам образовательных технологий с общим цитированием - 1727 и средним цитированием - 95,94, связанный ссылочной связью с 22 другими изданиями и общей силой этой связи - 38.

Кластер №5 (фиолетовая индикация рис. 3) сформирован изданиями, относящимися к исследовательским областям: «Образование и образовательные исследования» («Education & Educational Research») – 221 публикация, «Информатика» («Computer Science») - 20 публикаций, «Психология» («Psychology») - 15 публикаций с самым высоким средним цитированием в кластере - 51,07, «Информатика; Образование и образовательные исследования» («Computer Science; Education & Educational Research») – 8 публикаций, «Информатика; Инжиниринг» («Computer Science; Engineering») - 7 публикаций, «Искусство; Образование и образовательные исследования» («Art; Education & Educational Research») - 6 публикаций.

Анализ наименований изданий, входящих в кластер, указывает на выраженную доминанту их тематики - электронное обучение (e-learning). Кластер представлен 227 публикациями в 21 издании из 6 исследовательских областей. Флагман кластера – журнал с небольшим количеством публикаций по рассматриваемой проблематике - 9, но с высоким цитированием этих публикаций - 1066 и наибольшим количеством связей - 39 - это Журнал Европейской ассоциации исследований в области обучения и преподавания (European Association for Research on Learning and Instruction (EARLI)) «Educational Research Review». Издания кластера с наибольшим количеством публикаций - это издания, посвященные вопросам информационно-коммуникационных технологий в образовании: журнал «Information Technologies and Learning Tools» - 44 публикации, «Journal of Educational Computing Research» - 33 публикации, а также журнал «Frontiers in Education» - 33 публикации. Таким образом, кластер №5 можно считать монотематическим («электронное обучение») и тяготеющим к исследовательской области «Информатика».

Кластер №6 (бирюзовая индикация рис. 3) представлен в основном изданиями материалов международных конференций по инновациям в образова-

нии, проходивших в Испании (Барселона, Валенсия, Севилья) и России (Казань) с 2015 по 2019 гг., и представлен 17 такими изданиями с 441 публикацией в 3-х исследовательских областях: «Образование и образовательные исследования» («Education & Educational Research») - 405 публикаций, «Наука и технологии - Другие темы» («Science & Technology - Other Topics») - 17 публикаций и «Информатика; Инженерное дело; Исследование операций и управленческая наука» («Computer Science; Engineering; Operations Research & Management Science») - 15 публикаций с самым высоким средним цитированием в кластере - 18,2. Флагман кластера - один из немногочисленных периодических изданий в кластере, журнал Ассоциации развития персонала и образования (Staff and Educational Development Association (SEDA)) (целью Ассоциации является продвижение инноваций и передовой практики в высшем образовании посредством развития персонала и образования, а также предметных практик) «Innovations in Education and Teaching International» - 24 публикации с общим цитированием - 399 и средним - 16,63, имеет наибольшее количество ссылочных связей с другими изданиями - 24.

Издания с наибольшим количеством публикаций в кластере: 9-я международная конференция по образованию и новым технологиям обучения EDULEARN17 (9th annual International Conference on Education and New Learning Technologies), Барселона (Испания), 2017 г. – 60 публикаций, и 12-я Международная конференция по технологиям, образованию и развитию, Валенсия (Испания), 2018 г. – 50 публикаций.

Кластер №6 также следует признать монотематическим («инновации в образовании») и тяготеющим к исследовательской области «Инжиниринг».

Выводы:

- 1. Анализ выявил 766 отраслей исследования образовательных технологий, из них 60% публикационного массива приходится на 13 исследовательских областей с количеством публикаций более 1% от общего: «Образование и педагогические исследования»; «Информатика» (в различных расширениях: «образовательные и педагогические исследования», «инжиниринг», «телекоммуникации»); «Инжиниринг»; «Психология»; «Сестринское дело»; «Социальные науки»; «Наука и технологии»; «Бизнес и экономика».
- 2. Наиболее продуктивной является исследовательская область «Образование и педагогические исследования». Однако самой востребованной, по критерию среднего цитирования публикаций, является исследовательская область «Информатика; Образование и педагогические исследования».

- 3. Кластерный анализ посредством ненаправленной ссылочной связи изданий, поддерживающих научные исследования по проблемам информационных технологий, выявляет 7 кластеров с количеством изданий не менее 3-х. Кластеры изданий в данном случае представляют собой концептуальные единства в исследованиях по проблемам образовательных технологий.
- 4. По основанию количества ссылочных связей с другими изданиями исследуемого массива (центральность по степени) выделяются два периодических издания с максимальным количеством таких связей, представляющиеся ядерными для научно-исследовательской проблематики образовательных технологий и определяющими повестку дня в исследованиях: журнал «Computers & Education» и журнал «British Journal of Educational Technology».
- 5. Подавляющее большинство изданий с наибольшим количеством ссылочных связей с другими изданиями (включая ядерные) относится к исследовательской области «Образование и педагогические исследования», что позволяет утверждать центральность этой отрасли для всего корпуса исследований по проблемам образовательных технологий.
- 6. Анализ кластеризации изданий по основанию ненаправленной ссылочной связи позволяет выделить доминирующие исследовательские области в исследованиях по проблемам образовательных технологий.
- 7. Исследовательские области «Образование и педагогические технологии» и «Информатика; Образование и педагогические исследования» в аспекте инструментального оснащения образования интегрированы с такими областями, как «Инжиниринг», «Психология», «Лингвистика». Проблематика технологического оснащения образования представляется ведущей в исследованиях по проблемам образовательных технологий.
- 8. Реципиентной отраслью, т.е. отраслью с высокой потребностью в развитии образовательных технологий, является химия, представленная в информационном пространстве научных исследований по проблемам образовательных технологий исследовательскими областями «Химия; Инжиниринг; Материаловедение; Физика», «Химия; Инженерное дело; Приборы и приборостроение», «Геохимия и

- геофизика; Инженерное дело; Дистанционное зондирование; Наука о получении изображений и фотографические технологии», «Химия; Образование и образовательные исследования» и другие смежные.
- 9. Исследовательская область «Образование и педагогические исследования» определяется как источник научной проблематизации и целеполагания в исследованиях образовательных технологий. Эта характеристика поддержана значительным объемом публикаций по рассматриваемой проблематике, а в связи с наличием в данной исследовательской области ядерного издания («British Journal Of Educational Technology») - представляется определяющей повестку дня в исследованиях по проблемам образовательных технологий.
- 10. Хорошо дифференцированной и представительной областью исследований по проблемам образовательных технологий является сестринское дело, специфически отраслевой (прикладной) компонент исследований в которой по объему публикаций превышает общепедагогический. Эта отрасль, наряду с химией и естественными науками, является областью-реципиентом образовательных технологий.
- 11. Также в рамках исследовательской отрасли «Образование и педагогические исследования» выделаются заметные направления, объединяемые тематиками «электронное обучение» и «инновации в образовании», являющимися также хорошо дифференцированными внутри указанной исследовательской области.
- 12. Опасения, высказанные нами в [1, с.45.], касающиеся рисков вытеснения роли непосредственных педагогических технологий информационными образовательными технологиями в образовательном прогрессе, могут подтвердиться в связи с относительно большей востребованностью (выраженной существенно более высоким цитированием) работ в исследовательских областях, связанных с информатикой и инжинирингом. Прямых указаний на эти риски пока нет, однако наблюдаемая тенденция востребованности таких работ может в дальнейшем спровоцировать контрпродуктивный эффект, когда развитие информационных технологий будет значительно опережать (предложение) выявление тех образовательных проблем, которые эти технологии призваны решать (потребность).

А.Н. Моргун, О.Ф. Природова, В.Б. Никишина Образовательные технологии: отраслевые исследовательские доминанты.

Список литературы

- Моргун, А. Н. Современные образовательные технологии: мировые исследовательские тренды / А. Н. Моргун, О. Ф. Природова, В. Б. Никишина // Методология и технология непрерывного профессионального образования. 2021. № 4(8). С. 45-81. DOI 10.24075/ МТСРЕ.2021.021.
- Van Eck, N. J. Software survey: VOSviewer, a computer program for bibliometric mapping / N. J. Van Eck, L. Waltman // Scientometrics. 2010. № Vol. 84. Iss. 2. C. 523 538.
- 3. Моргун, А. Н. Институциональные факторы развития отечественной истории психологии (на материале РИНЦ) / А. Н. Моргун, Ю. Н. Олейник, А. Л. Журавлев // Психологический журнал.

 2021. Т. 42, № 1. С. 111-121. DOI 10.31857/ S020595920013341-1.
- 4. Моргун, А. Н. Библиометрическое картирование научных исследований по непрерывному образованию / А. Н. Моргун, О. Ф. Природова, В. Б. Никишина // Методология и технология непрерывного профессионального образования. 2020. № 2(2). С. 55-75. DOI 10.24075/ МТСРЕ.2020.013.

References

- Morgun, A. N. Sovremennye obrazovatel'nye tekhnologii: mirovye issledovatel'skie trendy

 / A. N. Morgun, O. F. Prirodova, V. B. Nikishina
 // Metodologiya i tekhnologiya nepreryvnogo professional'nogo obrazovaniya. 2021. № 4(8).
 S. 45-81. DOI 10.24075/MTCPE.2021.021.
- Van Eck, N. J. Software survey: VOSviewer, a computer program for bibliometric mapping / N. J. Van Eck, L. Waltman // Scientometrics. 2010. № Vol. 84. Iss. 2. S. 523 538.
- Morgun, A. N. Institucional'nye faktory razvitiya otechestvennoj istorii psihologii (na materiale RINC) / A. N. Morgun, Yu. N. Olejnik, A. L. Zhuravlev // Psihologicheskij zhurnal. 2021. T. 42, № 1.
 S. 111-121. DOI 10.31857/S020595920013341-1.
- Morgun, A. N. Bibliometricheskoe kartirovanie nauchnyh issledovanij po nepreryvnomu obrazovaniyu / A. N. Morgun, O. F. Prirodova, V. B. Nikishina // Metodologiya i tekhnologiya nepreryvnogo professional'nogo obrazovaniya. – 2020. – № 2(2). – S. 55-75. – DOI 10.24075/ MTCPE.2020.013.

.0 I Методология и технология непрерывного профессионального образования №3 (11) 2022

А.Н. Моргун, О.Ф. Природова, В.Б. Никишина Образовательные технологии: отраслевые исследовательские доминанты.

Приложение

Таблица 1. Области исследований Web of Science, представленные в кластерах изданий, публикующих результаты исследований по проблемам образовательных технологий с некоторыми библиометрическими и наукометрическими показателями (на материале информационной платформы Web of Science)

			1 кластер)	:	2 класте	p		3 кластер)	4	I класте _ј)		5 класте	ep	(5 класте	∌p
Nº	область исследований	кол-во публикаций	кол-во цитирований	ср.цитирование	кол-во публикаций	кол-во цитирований	ср.цитирование	кол-во публикаций	кол-во цитирований	ср.цитирование	кол-во публикаций	кол-во цитирований	ср.цитирование	кол-во публикаций	кол-во цитирований	ср.цитирование	кол-во публикаций	кол-во цитирований	ср.цитирование
1	Education & Educational Research	631	2836	4,49	415	6077	14,64	1418	14888	10,50	80	458	5,73	221	1966	8,90	405	730	1,80
2	Computer Science; Education & Educational Research	479	15404	32,16	18	18	1,00	36	72	2,00	-	-	-	8	8	1,00	-	-	-
3	Computer Science; Engineering; Telecommunications	172	1211	7,04	11	139	12,64	-	-	-	-	-	-	-	-	-	ı	ı	-
4	Education & Educational Research; Engineering	141	1730	12,27	-	-	-	-	-	-	15	3	0,20	-	-	-	-	-	-
5	Psychology	113	4139	36,63	10	332	33,20	-	-	-	-	-	-	15	766	51,07	ı	ı	-
6	Computer Science	98	511	5,21	82	804	9,80	12	46	3,83	9	19	2,11	20	241	12,05	ı	ı	-
7	Computer Science; Engineering	74	544	7,35	9	23	2,56	16	56	3,50	-	-	-	7	11	1,57	-	-	-
8	Education & Educational Research; Psychology	65	253	3,89	6	572	95,33	16	496	31,00	-	-	-	-	-	-	-	-	-
9	Computer Science; Education & Educational Research; Engineering	49	176	3,59	-	-	-	13	12	0,92	-	-	-	-	-	-	-	-	-
10	Computer Science; Engineering; Physics	34	59	1,74	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
11	Engineering	16	427	26,69	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
12	Information Science & Library Science	15	322	21,47	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
13	Education & Educational Research; Linguistics	14	221	15,79	-	-	-	29	393	13,55	-	-	-	-	-	-	-	-	-
14	Science & Technology - Other Topics	10	55	5,50	50	585	11,70	-	-	-	17	133	7,82	-	-	-	17	24	1,41

№3 (11) 2022 Методология и технология непрерывного профессионального образования

ı

А.Н. Моргун, О.Ф. Природова, В.Б. Никишина Образовательные технологии: отраслевые исследовательские доминанты.

			1 кластер			2 класте	p	;	3 кластер)		4 класте	p		5 класте	ep		б класте	ер
Nº	область исследований	кол-во публикаций	кол-во цитирований	ср.цитирование															
15	Computer Science; Information Science & Library Science; Social Sciences - Other Topics	9	54	6,00	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
16	Engineering; Instruments & Instrumentation	8	76	9,50	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
17	Computer Science; Telecommunications	7	32	4,57	31	161	5,19	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
18	Business & Economics; Public Administration	7	53	7,57	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
19	Computer Science; Engineering; Psychology	7	134	19,14	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
20	Business & Economics	6	4	0,67	7	4	0,57	5	42	8,40	-	-	-	-	-	-	-	-	-
21	Chemistry; Engineering; Materials Science; Physics	-	-	-	69	396	5,74	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
22	Chemistry; Engineering; Instruments & Instrumentation	-	-	-	59	957	16,22	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
23	Science & Technology - Other Topics; Environmental Sciences & Ecology	-	-	-	59	387	6,56	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
24	Environmental Sciences & Ecology; Geology; Remote Sensing; Imaging Science & Photographic Technology	-	-	-	37	233	6,30	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
25	Communication; Education & Educational Research	-	-	-	13	424	32,62	22	44	2,00	-	-	-	-	-	-	-	-	-
26	Arts & Humanities - Other Topics	-	-	-	12	0	0,00	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
27	Linguistics	-	-	-	12	3	0,25	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
28	Chemistry; Education & Educational Research	-	-	-	11	147	13,36	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
29	Business & Economics; Science & Technology - Other Topics	-	-	-	11	0	0,00	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-

А.Н. Моргун, О.Ф. Природова, В.Б. Никишина Образовательные технологии: отраслевые исследовательские доминанты.

		1 кластер			2 кластер			;	3 кластер)	4	1 кластеј	0		5 класте	ер	6	класте	эр
Nō	область исследований	кол-во публикаций	кол-во цитирований	ср.цитирование															
30	Energy & Fuels	-	-	-	11	81	7,36	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
31	Mathematics	-	-	-	11	42	3,82	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
32	Biochemistry & Molecular Biology; Biotechnology & Applied Microbiology; Mathematical & Computational Biology	-	-	-	10	73	7,30	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
33	Social Issues; Social Sciences - Other Topics	-	-	-	9	108	12,00	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
34	Education & Educational Research; Surgery	-	-	-	9	115	12,78	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
35	Neurosciences & Neurology; Psychiatry	-	-	-	8	5	0,63	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
36	Agriculture; Computer Science	-	-	-	8	136	17,00	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
37	Environmental Sciences & Ecology; Public, Environmental & Occupational Health	-	-	-	7	46	6,57	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
38	Education & Educational Research; Business & Economics	-	-	-	7	2	0,29	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
39	Automation & Control Systems; Computer Science; Engineering	-	-	-	7	118	16,86	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
40	General & Internal Medicine	-	-	-	6	23	3,83	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
41	Geochemistry & Geophysics; Engineering; Remote Sensing; Imaging Science & Photographic Technology	-	-	-	6	215	35,83	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
42	Engineering; Mathematics	-	-	-	-	-	-	11	5	0,45	-	-	-	-	-	-	-	-	-
43	Education & Educational Research; Social Sciences - Other Topics	-	-	-	-	-	-	10	26	2,60	9	28	3,11	-	-	-	-	-	-
44	Education & Educational Research; Geography	-	-	-				9	106	11,78				-			-	-	-

№3 (11) 2022

А.Н. Моргун, О.Ф. Природова, В.Б. Никишина Образовательные технологии: отраслевые исследовательские доминанты.

			1 кластер			2 класте	p	3	3 кластер)	4	I класте	p		5 класте	ep		5 класте	∍p
Nō	область исследований	кол-во публикаций	кол-во цитирований	ср.цитирование	кол-во публикаций	кол-во цитирований	ср.цитирование	кол-во публикаций	кол-во цитирований	ср.цитирование	кол-во публикаций	кол-во цитирований	ср.цитирование	кол-во публикаций	кол-во цитирований	ср.цитирование	кол-во публикаций	кол-во цитирований	ср.цитирование
45	Social Sciences - Other Topics	-	-	-	-	-	-	8	1	0,13	-	-	-	-	-	-	-	-	-
46	Nursing	-	-	-	-	-	-	-	-	-	197	1213	6,16	-	-	-	-	-	-
47	Dentistry, Oral Surgery & Medicine	-	-	-	-	-	-	-	-	-	89	1097	12,33	-	-	-	-	-	-
48	Education & Educational Research; Health Care Sciences & Services	-	-	-	-	-	-	-	-	-	56	3023	53,98	-	-	-	-	-	-
49	Education & Educational Research; Nursing	-	-	-	-	-	-	-	-	-	25	375	15,00	-	-	-	-	-	-
50	Computer Science; Medical Informatics; Nursing	-	-	-	-	-	-	-	-	-	22	215	9,77	-	-	-	-	-	-
51	Health Care Sciences & Services; Medical Informatics	-	-	-	-	-	-	-	-	-	22	689	31,32	-	-	-	-	-	-
52	Education & Educational Research; Pharmacology & Pharmacy	-	-	-	-	-	-	-	-	-	18	376	20,89	-	-	-	-	-	-
53	Computer Science; Health Care Sciences & Services; Medical Informatics	-	-	-	-	-	-	-	-	-	10	137	13,70	-	-	-	-	-	-
54	Education & Educational Research; Veterinary Sciences	-	-	-	-	-	-	-	-	-	10	60	6,00	-	-	-	-	-	-
55	Dentistry, Oral Surgery & Medicine; Education & Educational Research	-	-	-	-	-	-	-	-	-	9	84	9,33	-	-	-	-	-	-
56	Health Care Sciences & Services; Public, Environmental & Occupational Health; Medical Informatics	-	-	-	-	-	-	-	-	-	7	35	5	-	-	-	-	-	-
57	Education & Educational Research; Physiology	-	-	-	-	-	-	-	-	-	6	90	15	-	-	-	-	-	-
58	Art; Education & Educational Research	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	6	19	3,17	-	-	-
59	Computer Science; Engineering; Operations Research & Management Science	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	15	273	18,2

4 методология и технология непрерывного профессионального образования

№3 (11) 2022

А.Н. Моргун, О.Ф. Природова, В.Б. Никишина Образовательные технологии: отраслевые исследовательские доминанты.

EDUCATIONAL TECHNOLOGIES: INDUSTRY RESEARCH DOMINANTS

Morgun A.N.¹, Prirodova O.F.¹, Nikishina V.B.¹

Abstract

The study is a continuation of the consideration of modern research trends in the scientific issues of educational technologies based on publications in journals indexed by the Web of Science information platform for the period from 1975 to 2021. The industry representation of scientific research on educational technology issues is disclosed. The instrumental general pedagogical (general education), problemological (own) general pedagogical industry components of research are distinguished as production in the field of educational technologies, as well as consumer industry components: natural science (chemistry and related sciences), nursing. Industry dominants in research are identified: educational and pedagogical research proper, as well as informatics and engineering in education. A high demand for research in the research areas of informatics in education and educational engineering is noted in comparison with general pedagogical research on the problems of educational technologies.

Keywords:

educational technologies, research industries, Web of Science, bibliometric mapping, VosWiever.

For correspondence: Morgun Aleksey Nikolaevich, an_morgun@mail.ru

¹ Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education Russian National Research Medical University named after N.I. Pirogov, Ministry of Health of the Russian Federation, Moscow.

DOI: 10.24075/MTCPE.2022.031

НАУЧНАЯ ПРОБЛЕМАТИКА МОРАЛЬНОГО ВЫБОРА В ОБРАЗОВАНИИ. ОБЗОР ИССЛЕДОВАНИЙ

Моргун Л.А. 1

Аннотация

В работе рассматриваются исследования по проблематике морального выбора (трудного выбора, принятия морального решения, решения моральных дилемм) в образовании. Проблематика морального выбора в образовательном взаимодействии представляется особенно значимой для образования в силу высокой событийности решений с принятием личной ответственности за последствия. На основании обзора источников делается вывод о присутствии в исследованиях тематической доминанты, связанной с оценкой эффективности образовательного вмешательства в формировании моральной компетентности работающих специалистов или будущих специалистов. Также делается вывод об отсутствии представленности в исследованиях морального выбора в образовании экспериментальной парадигмы, свойственной проблематике морального выбора и принятия решения в условиях моральных дилемм в целом.

Ключевые слова

моральный выбор, моральные дилеммы, образование, исследования в образовании.

Методология и технология непрерывного профессионального образования

Для корреспонденции: Моргун Любовь Александровна, e-mail: la_morgun@mail.ru

Моргун Л.А. Научная проблематика морального выбора в образовании. Обзор исследований.

Сфера образования как система отношений «человек-человек» включает в себя высокую событийность морального выбора во взаимодействии сторон. Принятие трудных решений, связанных с личной ответственностью за последствия таких решений, а также отсутствием или дефицитом объективных факторов для переложения на них такой ответственности в рамках системы образовательных отношений, делает вопрос морального выбора особенно значимым и актуальным для исследователя. Также необходимо отметить роль формирования моральной компетентности будущих специалистов в широком диапазоне специальностей в процессе профессионального образования.

Целью настоящего исследования является обзор научных исследований проблематики морального выбора (трудного выбора, выбора в ситуации моральных дилемм) в образовательном контексте последних 25 лет. Задачами исследования высту-

1.Выделение основной тематической доминанты в исследованиях морального выбора в образовательном контексте:

2. Оценка доминирующего методического подхода в исследованиях морального выбора в образовании.

Поиск публикаций для анализа проводился по информационному запросу, включающему термины «моральная дилемма», «моральный выбор», «моральное решение» и «моральное затруднение» и термин «образование» в названии публикаций и ключевых словах на английском языке в информационном пространстве библиометрической системы Scopus. Глубина выборки публикаций ограничивалась 2001 годом. Кроме того, для обзора были выделены только те публикации, которые касались сферы высшего образования, профессионального образования и профессионального обучения, получившие отклик в научном сообществе в виде цитирования (т.е. публикации, процитированные не менее одного раза). Таким образом, для обзора было выбрано около 20 публикаций, посвященных моральному выбору в образовательном контексте.

Так, исследование [1], проведенное сотрудниками университетов Кеннесо и Тафтса (США), раскрывает влияние этического образования (образовательного мероприятия (лекции) на этическую тему) на принятие моральных решений руководителями сестринского звена в крупном медицинском центре. Группе из 30 руководителей сестринского звена после инвентаризации собственных этических ценностей посредством методики ELI была предложена лекция на тему этического лидерства, принятия этических решений, разнообразия этических реше-

ний и этических предубеждений и индивидуального этического поведения, побуждающая слушателей к размышлению над своими этическими ценностями и осознанию того, как они влияют на моральные решения, особенно в ситуации дилемм. Ethical Lens Inventory™ (ELI) — инструмент персональной оценки, разработанный для помощи в понимании ценностей, которые влияют на выбор респондентов. ELI определяет, как респонденты расставляют приоритеты в отношении ценностей при принятии моральных решений. Методика состоит из 36 пар утверждений для выбора, представляющих те или иные моральные ценности. Предпочтения в выборе утверждений формируют персональный профиль предпочитаемого морального поведения, включая описание его сильных и слабых сторон. Посредством полуструктурированного интервью оценивалось влияние образовательного вмешательства на этическое развитие респондентов. Так, исследование показало, что моральная осведомленность (как о своем типе морального поведения, так и о сильных и слабых его сторонах) приводит к более осторожному и обдуманному подходу к моральному действию. Также восприятие данного исследования как инициативы со стороны руководства («организационная поддержка сверху») повлияло на формирование открытого общения вокруг проблемы этики, позволяло участникам высказывать свою этическую точку зрения среди коллег, а собственно формирование открытой среды положительно повлияло на моральный стресс и выгорание.

В работе [2] была осуществлена оценка эффективности курса обучения основам медицинской этики (этики преподавания медицины) преподавателей медицинских специальностей, а именно - его влияния на этическую ориентацию слушателей. В исследовании участвовали преподаватели медицинских специальностей из Африки, Азии и Европы (97 человек). Целью образовательного курса было дать возможность преподавателям-медикам распознать, отрефлексировать и проанализировать этические дилеммы в преподавании медицины, возникающие при совмещении ролей врача-клинициста и медицинского педагога. Курс предполагал информирующие занятия по определению этики медицинского образования; проблемно-ориентированные занятия с обсуждением классических этических проблем в медицинском образовании: наличие ненадлежащих отношений со студентами, нарушение образовательных процедур, невыполнение обязанностей, навязывание студентам личных взглядов, предвзятость и отсутствие справедливости, унижение, вторжение в личную жизнь, вовлечение в неэтичное поведение, принятие подарков,

¹ ФГБОУ ВО «Курский государственный медицинский университет» Минздрава России, Курск, Россия.

обман, описанные в [3]. Результаты повторной самооценки по этическим вопросам в медицинском образовании показали улучшение общей осведомленности об этических проблемах в образовании.

Участие в обсуждении моральных дилемм в качестве образовательной практики и инструмента исследования используется во многих исследованиях по проблемам морального мышления и морального развития в контексте профессионального образования. Так, в работе [4] рассматривалась эффективность образовательного вмешательства, разработанного для стимулирования развития морального мышления у студентов педагогических вузов США. Исследование включало квазиэкспериментальный дизайн, состоявший в участии 234 студентов в образовательных программах, включавших лекции по теориям морального развития и практические занятия, связанные с обсуждением моральных дилемм. Исследование включало предварительное и последующее тестирование респондентов. Так, работа показала значительное повышение баллов по Defining Issue Test при последующем тестировании экспериментальной группы, что свидетельствовало об эффективности обсуждения моральных дилемм в образовательном контексте. Авторы делают вывод о том, что моральное мышление может быть развито путем преднамеренных образовательных вмешательств.

Исследование [5] нацелено на выявление у преподавателей колледжей приоритетов в развитии образования и обучения. Авторы, ссылаясь на Strain (2004) [6], Beale (2004) [7] и Madsen (2009) [8], указывают, что этическое развитие в высшем образовании должно быть направлено на формирование у студентов этических диспозиций и поведения. Оно должно включать в себя больше, чем просто изучение этики, как обязательного курса в профессиональном обучении. Преподаватели и организаторы высшего образования должны взять на себя ведущую роль в практике применения этики в высшем образовании. Авторами разработаны вопросы (N=20) для определения темы конференции по развитию образования, сформировавшие опросник для преподавателей, из которого респонденты должны были выбрать три вопроса - каждый по критерию приоритетности. Также респондентам была предоставлена возможность предложить собственный вопрос. В опросник были включены вопросы этической направленности: «Какое влияние может оказать онлайн-активность на вежливость и уважение студентов?» (22% респондентов включили его в приоритетную тройку) и «Каким образом мы взвешиваем политические, этические и экономические последствия технологических платформ в срав-

нении с их педагогическим потенциалом, и каким образом мы можем моделировать такие сложные решения для наших студентов?» (14% респондентов определили этот вопрос как приоритетный). Констатируется высокий контраст между преподавателями-«цифровыми мигрантами» и студентами-«цифровыми аборигенами». Кроме того, указывается на формирующийся стандарт для нового поколения обучающихся - «гиперреальность». Авторы делают вывод о том, что современная ситуация в образовании создает необходимость в политике, касающейся современных технологий в высшем образовании. Так, например, предлагается оценивать федеральное преступление злоупотребление социальными сетями для совершения актов насилия, трансляции их в прямом эфире; также предлагается включать стандарты этического поведения во все дисциплины в учебных планах и интегрировать во всю учебную программу вопросы этики.

Исследованию влияния уровня образования на моральное мышление, приписывание ответственности и решение моральных дилемм у студентов бакалавриата (277 респондентов) и магистратуры (111 респондентов) сестринского дела посвящена работа [9]. Основанная на теории морального развития и приписывания ответственности Хайдера [10], работа показала связь между более высоким уровнем образования и высоким уровнем общего индекса морального мышления. Объемы же приписываемой ответственности и коэффициенты разрешения моральных дилемм у респондентов разных групп не различались.

Исследование [11] направлено на выявление готовности к принятию трудных моральных/этических решений членами клинических комиссионных групп (Clinical commissioning groups, ССG) Англии, ответственными за планирование и заказ услуг здравоохранения для своего местного района. В функции комиссионных групп входили: оценка местных потребностей в медицинской помощи и обслуживании, определение приоритетов и стратегий, закупка от имени населения услуг у клиник, больниц и общественных органов здравоохранения. Члены ССG, в основном - врачи общей практики, несли ответственность за здоровье населения своего района. В исследовании при помощи полуструктурированного интервью анализировался процесс принятия уполномоченными (32 респондента) моральных решений. Посредством тематического анализа стенограмм интервью были выявлены основные темы: «моральное восприятие», «моральное беспокойство» и «принятие решений». Исследование выявило отсутствие согласованности в определении и формулировании этических проблем

у респондентов, отсутствие уверенности в использовании этических понятий. Также исследование показало наличие беспокойства у респондентов в определении этических проблем, а также наличие препятствий для принятия этических решений: неизвестность последствий решения, неадекватность руководящих принципов, отсутствие формальных этических инструментов и рамок, предвзятость и неадекватность руководящих лиц, дефицит времени, отсутствие прозрачности в принятии решения. Также в качестве основного этического принципа для принятия решения респонденты использовали консеквенциализм. Исследование показало, что рассмотренная должностная профессиональная группа, сталкиваясь с этическими проблемами, испытывает беспокойство и что способность определять и формулировать этические и моральные решения существенно различается даже в рамках небольшой выборки испытуемых. Отмечается высокая важность этического обучения для профессиональной практики принятия трудных (моральных, этических) решений в сфере здравоохранения.

Работа [12] отталкивается от утверждения о недостаточности одной человеческой чувствительности при столкновении с моральной дилеммой в клинической практике. Автор подвергает критике это утверждение как базовое для этического образования на фармацевтических факультетах. Автор настаивает на необходимости этического образования на фармацевтических факультетах, а также практических занятий по решению моральных дилемм, потенциально возможных в клинической практике. Автор предлагает базовую модель учебного плана, включающую вопросы целеполагания в фармацевтическом образовании и фармации вообще, а именно: каковы цели разработки новых лекарств, клинических испытаний, отпуска лекарств, информированного согласия, паллиативной помощи и т.п. Автор указывает на то, что цель этического обучения состоит в том, чтобы продумать моральные причины и цели действий, в основе которых должны лежать этические ценности. Ключевым моментом в этическом образовании полагается развитие способности самостоятельно оценивать проблемы, с которыми сталкивается специалист в свете этических ценностей, и принимать независимые решения.

В письме в редакцию [13] акцентируется внимание на отсутствии консенсуса в отношении целей, методов и ожидаемых результатов этического образования для студентов медицинских специальностей. Предлагается введение общей структуры для этического образования студентов медицинских специальностей с особым вниманием к моральным

дилеммам, с которыми студенты лично сталкиваются во время клинического обучения. Отмечается, что формальные образовательные программы по этике сосредоточены исключительно на клинических случаях пациентов, однако, реальные ситуации, в которых студенты чувствуют себя этически скомпрометированными, не часто обсуждаются в рамках этих образовательных программ. Приводится описанная в работе [14] классификация выявленных этических проблем, с которыми сталкиваются студенты во время клинической подготовки: профессиональные этические нормы, пределы врачебного вмешательства, защитная изоляция коллег, уважение к пациентам, общение и психологические границы. В обеих работах отмечается расхождение содержания формального этического образования и опыта студентов в реальных ситуациях клинического обучения. Делается акцент на ситуациях, которые ощутимы для студентов и которые могут дать студентам большую уверенность в понимании того, что они переживают в своей медицинской подготовке и позже на практике, и реагировании на это.

Обсуждению проблем использования руководителями образовательных учреждений искусственного интеллекта в принятии решений на основе данных в отношении моральных вопросов посвящен аналитический доклад [15]. Отмечается, что использование искусственного интеллекта (ИИ) образовательными учреждениями имеет широкую практику в отношении обучения и успеваемости учащихся, однако мало используется в отношении этических вопросов и вопросов благополучия людей. По мнению автора, ИИ способен повысить эффективность руководства образовательными учреждениями также и в этих вопросах, при верном понимании функционирования ИИ. Основное ограничение в использовании ИИ в принятии моральных (трудных) решений на основе данных лежит в исключении ИИ эмоциональной составляющей, необходимой в принятии моральных решений и, как следствие этого, переведении принятия решений в утилитарный (консеквенциальный) ракурс. Так, например, принятие руководством решения о закрытии школы на основе данных о низкой численности учащихся и низком отчетном рейтинге может восприниматься как несправедливое и бессердечное. Автор утверждает необходимость человеческой заботы со стороны руководства образовательных учреждений в принятии трудных решений, а также предлагает введение общественного контроля над ИИ. Также в работе указано на необходимость использования ИИ как средства поддержки принятия решения, но не как замены эксперта в принятии решения.

Проблеме последствий принятия трудных решений, а именно готовности к разрыву отношений с близкими и одиночеству, посвящена работа [16]. Автор считает, что названная проблема является вызовом для образования, которое, безусловно, связано с моральным развитием личности и в задачи которого входит подготовка личности к выбору морального блага, даже ценой личных жертв. Автор отмечает, что знание морального блага недостаточно для принятия морального решения и морального поступка, но указывает на то, что черты характера как выражение моральных добродетелей (благоразумия, справедливости, умеренности и стойкости) являются основой для противостояния моральному злу. В работе рассматривается телеологический аспект образования, связанный с подготовкой личности к принятию одиночества и связанных с ним кардинальных добродетелей: мужества, благоразумия, умеренности, справедливости, надежды и долготерпения как условий нравственной эффективности. В этой связи образование не должно ограничиваться развитием интеллектуальной компетентности, но должно включать работу над чувствами взрослеющей личности.

Обсуждению основ этико-нравственного поведения педагогов-психологов в образовательных учреждениях посвящена работа [17]. Авторы выделяют ролевой и личностный уровень профессионального поведения педагога в образовательных отношениях, предполагающие разные механизмы моральной регуляции. Ролевой уровень предполагает внешнюю мотивационную обусловленность поведения (знание требований этического кодекса и страх административных санкций за его несоблюдение). Личностный уровень предполагает внутреннюю мотивированность морального поведения, основывающуюся на зрелой и чуткой совести и позитивной жизненной философии. Отмечается большая эффективность личностного уровня в обеспечении моральной безопасности во взаимодействии. Авторы описывают экзистенциально-онтологическую концепцию нравственного функционирования, предполагающую рассмотрение специалиста как целостно функционирующего субъекта и включающую такие аспекты личностной зрелости, как идентификация личности с положительными идеалами, развитие совести и личная ответственность за по-

Проблемам обучения моральным компетенциям в рамках университетского образования посвящена работа [18]. В работе описана авторская образовательная методика "Moral Cross Dilemma" («Моральная перекрестная дилемма»), применимая к конфликтным ситуациям и направленная на

повышение уровня личной этики. Методика предполагает ролевую игру в виде дискуссии, на которой участники представляют аргументированную защиту позиции по спорному вопросу. При этом аргументации делегируются участникам обсуждения, которые выступают от имени лица, находящегося в определенной (одной из шести) стадии морального развития Колберга. Методика призвана дать возможность участникам оценить свой моральный статус и сравнить с оценкой его окружающими.

В работе [19] обсуждается проблема морального понимания как основы для оценочных суждений, этических решений, этического поведения и этического лидерства у работников здравоохранения. Выдвигается тезис о необходимости включения в аттестацию сотрудников сферы здравоохранения диагностики морального понимания как фактора сплоченности на всех уровнях управления, посредством согласованности с миссией организации и общими организационными принципами. В коvчинге сотрудников организаций здравоохранения предлагается использовать моральные дилеммы как практические ситуации, способствующие обучению моральному пониманию и его углублению. Другим способом, способствующим в решении моральных проблем у сотрудников, называется практика библиотерапии, по мнению авторов, помогающая сотрудникам перестроить свои взгляды на мораль. Третьим способом обучения сотрудников моральному пониманию является, по мнению авторов, использование анализа для решения моральных дилемм. В работе приводится стратегия-шаблон для анализа моральных ситуаций, состоящая из пяти шагов: 1. Определение проблемы; 2. Сбор информации о потенциальной дилемме; 3. Определение ценностей и принципов тех, кто вовлечен в ситуацию; 4. Размышление о мотивах и намерениях участников; 5. Расставление приоритетов и принятие ответственного решения. В работе утверждается принцип принятия более рациональных моральных стандартов в процессе взросления личности.

Влиянию обсуждения моральных кейсов (moral case deliberation, MCD) как структурированного метода обучения в формировании моральной компетентности будущих специалистов по социальной работе в Нидерландах посвящена работа [20]. Авторы исходят из положения о том, что принятие моральных решений в рамках предложенного метода обучения является моральной деятельностью, в которой эмоции, когниции и ценностные ориентации выполняют свои функции, а сам метод способствует осмыслению моральных вопросов и стимулирует критическое осмысление явных или скрытых ценностей. Сам же метод построен на решении

моральных дилемм посредством их обсуждения участниками в форме сократовского диалога. Исследование имело целью выяснение вопроса оценки респондентами самого метода, а также способствует ли метод обоснованию респондентами своих моральных решений. Результаты показали, что респонденты оценивали метод как важный, особенно для себя лично, даже не зависимо от специфики будущей работы по специальности. Респонденты оценивали себя очень вовлеченными в обсуждение дилемм, также чувствовали себя достаточно безопасно в обсуждении. Также они оценивали метод как превосходящий другие формы моральной рефлексии. Результаты исследования также показали, что респонденты понимают значение моральных соображений, однако путают инструментальные и этические обоснования решений.

Обзор показал:

1. Относительно небольшое количество работ, посвященных проблематике морального выбора (принятия моральных решений, трудного выбора, решения моральных дилемм) в образовании. На фоне широкой представленности проблематики морального выбора в общенаучном контексте проблема морального выбора в образовании не связана с устойчивыми научными коллаборациями и сколь-нибудь заметными исследователями, разрабатывающими данную специфическую тематику.

- 2. Также обзор показал отсутствие представленности экспериментальной парадигмы в исследованиях по проблемам морального выбора в образовании. Эмпирические методы в исследованиях проблематики морального выбора в образовании затрагивают в основном вопросы проверки эффективности обучающих программ, направленных на развитие способности принятия морального решения и этического поведения.
- 3. Основная тематическая доминанта в исследованиях морального выбора в образовании связана с оценкой эффективности образовательного вмешательства в формировании моральной компетентности работающих специалистов или будущих специалистов.
- 4. Выделяется ряд работ-дискуссий, посвященных этическому поведению специалистов профессионального образования. Отдельным аспектом в дискуссиях об этическом поведении и развитии этических навыков, суждений и способности принятия моральных решений выделяется исследуемая проблематика в медицинском образовании.
- 5. В целом, обзор указывает на недостаточную представленность проблематики морального выбора (трудного выбора, принятия решения в условиях моральных дилемм) в образовании как сферы отношений «человек-человек» с высокой событийностью морального выбора.

Литература

- Aaron B., Glover A., Sterling E., Downs, S., Lesandrini J. Impact of a Novel Method of Ethics Education on Nurse Leaders' Capacity for Moral Decision-Making // Nurse Leader. 2021. Vol.19(6). P.639-645. Doi: 10.1016/j.mnl.2021.03.014.
- Chiapponi, C., Dimitriadis, K., Özgül, G., Siebeck, R. G., & Siebeck, M. Awareness of ethical issues in medical education: an interactive teach-the-teacher course // GMS journal for medical education. 2016. Vol.33(3), Doc45. Doi:10.3205/zma001044/
- Singh A. Ethics for Medical Educators: An Overview and Fallacies // Indian Journal of Psychological Medicine. 2010. Vol.32(2). P.83-86. doi:10.4103/0253-7176.78502
- Cummings, R., Maddux, C. D., Cladianos, A., & Richmond, A. (2010). Moral reasoning of education students: The effects of direct instruction in moral development theory and participation in moral dilemma discussion // Teachers College Record. 2010. Vol.112(3). P.621–644. Doi:10.1177/016146811011200305.
- Clark L.D. (2012), Technology and ethical/ moral dilemmas of higher education in the twenty-first century // Campus-Wide Information Systems. 2012. Vol. 29 (5). P. 358-367. Doi:10.1108/10650741211275116.
- Strain J. Care, knowledge and design in professional practice // Proceedings of the LTSN Conference. 2004. S.I. P. 73-77.
- 7. Beale D. Ethics in applied research and teaching. Nottingham, UK: University of Nottingham, Institute of Work, Health and Organizations, 2004.
- Madsen S.R. Ethics in higher education. Utah Valley University Center for the Study of Ethics, Utah Valley, UT, 2009. P.1-38.
- 9. Felton G. M., Parsons, M. A. The impact of nursing education on ethical/moral decision making // The Journal of nursing education. 1987. Vol.26(1). P.7–11. Doi:10.3928/0148-4834-19870101-04.
- Heider F. The psychology of interpersonal relations.
 John Wiley & Sons Inc, 1958. Doi:10.1037/10628-000.
- 11. Knight S., Hayhoe B.W.J., Frith L., Ashworth M., Sajid I., Papanikitas A. Ethics education and moral decision-making in clinical commissioning: an interview study // British Journal of General Practice. 2020. Vol. 70(690). P.45-54. Doi: 10.3399/bjqp19X707129.

52

References

- Aaron B., Glover A., Sterling E., Downs, S., Lesandrini J. Impact of a Novel Method of Ethics Education on Nurse Leaders' Capacity for Moral Decision-Making // Nurse Leader. 2021. Vol.19(6). P.639-645. Doi: 10.1016/j.mnl.2021.03.014.
- Chiapponi, C., Dimitriadis, K., Özgül, G., Siebeck, R. G., & Siebeck, M. Awareness of ethical issues in medical education: an interactive teach-the-teacher course // GMS journal for medical education. 2016. Vol.33(3), Doc45. Doi:10.3205/zma001044/
- Singh A. Ethics for Medical Educators: An Overview and Fallacies // Indian Journal of Psychological Medicine. 2010. Vol.32(2). P.83-86. doi:10.4103/0253-7176.78502
- Cummings, R., Maddux, C. D., Cladianos, A., & Richmond, A. (2010). Moral reasoning of education students: The effects of direct instruction in moral development theory and participation in moral dilemma discussion // Teachers College Record. 2010. Vol.112(3). P.621–644. Doi:10.1177/016146811011200305.
- Clark L.D. (2012), Technology and ethical/ moral dilemmas of higher education in the twenty-first century // Campus-Wide Information Systems. 2012. Vol. 29 (5). P. 358-367. Doi:10.1108/10650741211275116.
- Strain J. Care, knowledge and design in professional practice // Proceedings of the LTSN Conference. 2004. S.I. P. 73-77.
- Beale D. Ethics in applied research and teaching. Nottingham, UK: University of Nottingham, Institute of Work, Health and Organizations, 2004.
- 8. Madsen S.R. Ethics in higher education. Utah Valley University Center for the Study of Ethics, Utah Valley, UT, 2009. P.1-38.
- 9. Felton G. M., Parsons, M. A. The impact of nursing education on ethical/moral decision making // The Journal of nursing education. 1987. Vol.26(1). P.7–11. Doi:10.3928/0148-4834-19870101-04.
- 10. Heider F. The psychology of interpersonal relations. John Wiley & Sons Inc, 1958. Doi:10.1037/10628-000.
- 11. Knight S., Hayhoe B.W.J., Frith L., Ashworth M., Sajid I., Papanikitas A. Ethics education and moral decision-making in clinical commissioning: an interview study // British Journal of General Practice. 2020. Vol. 70(690). P.45-54. Doi: 10.3399/bigp19X707129.

- 12. Matsuda J. What kind of ethical education for pharmacists is needed now? Can the "Model Core Curriculum for Pharmaceutical Education" serve as a compass? // Yakugaku zasshi: Journal of the Pharmaceutical Society of Japan. 2009. Vol.129(7). P.807–813. Doi:10.1248/yakushi.129.807.
- Musick, D. Medical Ethics Education Must Include Students' Moral Dilemmas within the Clinical Setting // Academic Medicine. 2000. Vol. 75(3). P.215.
- 14. Bissonette R., O'Shea R. M., Horwitz M., Route C.F. A data-generated basis for medical ethics education: categorizing issues experienced by students during clinical training // Academic Medicine. Vol. 70(11). P. 1035-7.
- 15. Wang Y. When artificial intelligence meets educational leaders' data-informed decision-making: A cautionary tale // Studies in Educational Evaluation. 2021. Vol. 69. P.10–18. Doi: 10.1016/j.stueduc.2020.100872
- Horowski J. Education for Loneliness as a Consequence of Moral Decision-Making: An Issue of Moral Virtues // Studies in Philosophy and Education. 2020. Vol. 39. P. 591–605. Doi: doi.org/10.1007/s11217-020-09728-7.
- 17. Veselova E.K., Korjova E.Yu. Ethical and Moral Levels in the Functioning of the Personality of the Educational Psychologist // Psychology in Russia: State of the Art. 2020. Vol. 13(1). P. 22-32
- 18. Sánchez-Martín J., Zamora-Polo F., Moreno-Losada J., Parejo-Ayuso J.P. Innovative education tools for developing ethical skills in university science lessons. The case of the moral cross dilemma // Ramon Llull Journal of Applied Ethics. 2017. Vol 8(8). P. 225-4. https:// raco.cat/index.php/rljae/article/view/321836.
- Rowe R. J. Understanding the Context of Moral Dilemmas in Health Care Organizations: Perspectives for Employee Training and Continuing Education // Home Health Care Management & Practice. 2013. Vol. 25(4). P.141-146. Doi:10.1177/1084822312473830.
- 20. Spijkerboer R. P., Stel J. C. van der Widdershoven G. A. M., Molewijk A. C. Social work students dealing with moral dilemmas in the care for children and young people: an evaluation of moral case deliberation as an educational tool // Social Work Education. 2016. Vol. 35(7). P. 794–808. Doi:10.1080/02615479.2016.1201468.

- 12. Matsuda J. What kind of ethical education for pharmacists is needed now? Can the "Model Core Curriculum for Pharmaceutical Education" serve as a compass? // Yakugaku zasshi : Journal of the Pharmaceutical Society of Japan. 2009. Vol.129(7). P.807–813. Doi:10.1248/ yakushi.129.807.
- 13. Musick, D. Medical Ethics Education Must Include Students' Moral Dilemmas within the Clinical Setting // Academic Medicine. 2000. Vol. 75(3). P.215.
- 14. Bissonette R., O'Shea R. M., Horwitz M., Route C.F. A data-generated basis for medical ethics education: categorizing issues experienced by students during clinical training // Academic Medicine. Vol. 70(11). P. 1035-7.
- 15. Wang Y. When artificial intelligence meets educational leaders' data-informed decision-making: A cautionary tale // Studies in Educational Evaluation. 2021. Vol. 69. P.10–18 Doi: 10.1016/j.stueduc.2020.100872
- 16. Horowski J. Education for Loneliness as a Consequence of Moral Decision-Making: An Issue of Moral Virtues // Studies in Philosophy and Education. 2020. Vol. 39. P. 591–605. Doi: doi.org/10.1007/s11217-020-09728-7.
- 17. Veselova E.K., Korjova E.Yu. Ethical and Moral Levels in the Functioning of the Personality of the Educational Psychologist // Psychology in Russia: State of the Art. 2020. Vol. 13(1). P. 22-32
- 18. Sánchez-Martín J., Zamora-Polo F., Moreno-Losada J., Parejo-Ayuso J.P. Innovative education tools for developing ethical skills in university science lessons. The case of the moral cross dilemma // Ramon Llull Journal of Applied Ethics. 2017. Vol 8(8). P. 225-4. https://raco.cat/index.php/rljae/article/view/321836.
- Rowe R. J. Understanding the Context of Moral Dilemmas in Health Care Organizations: Perspectives for Employee Training and Continuing Education // Home Health Care Management & Practice. 2013. Vol. 25(4). P.141-146. Doi:10.1177/1084822312473830.
- 20. Spijkerboer R. P., Stel J. C. van der Widdershoven G. A. M., Molewijk A. C. Social work students dealing with moral dilemmas in the care for children and young people: an evaluation of moral case deliberation as an educational tool // Social Work Education. 2016. Vol. 35(7). P. 794–808. Doi:10.1080/02615479.2016.1201468.

SCIENTIFIC PROBLEMS OF MORAL CHOICE IN EDUCATION. RESEARCH REVIEW

Morgun L.A.1

Abstract

The paper examines research on the issues of moral choice (difficult choices, making moral decisions, resolving moral dilemmas) in education. The issues of moral choice in educational interaction seem to be especially significant for education due to the high eventfulness of decisions with the acceptance of personal responsibility for the consequences. Based on the review of sources, a conclusion is made about the presence in the studies of a thematic dominant associated with the assessment of the effectiveness of educational interventions in the formation of moral competence of working specialists or future specialists. It is also concluded that there is no representation in the studies of moral choice in education of the experimental paradigm, which is characteristic of the problematic of moral choice and decision-making in the context of moral dilemmas in general.

Keywords

moral choice, moral dilemmas, education, research in education

For correspondence: Morgun Lyubov Aleksandrovna, e-mail: la_morgun@mail.ru

¹ Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Kursk State Medical University" of the Ministry of Health of the Russian Federation, Kursk, Russia.